GFP 3840

РУССКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и иногородних:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме суббот и воскресений, от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении СРП, ком. ном. 5, или почтовым переводом: M. Mikhnevitch, « Le Patriote Russe », 4, rue de Galliéra, Paris (16).

LE PATRIOTE RUSSE
Organe de l'Union des Patriotes Russes en France paru en clandestinité

3-e année
No 16
(NOUVELLE SERIE)
Prix 5 frs.

HEBDOMADAIRE — 4, rue de Galliera Paris 16. — 10 FEVRIER 1945 — Tel.: KLE 94-21, 22 — TOUS LES SAMEDIS

Наша ответственность

В той титанической борьбе, которая происходит на наших глазах, моральную ответственность разделяют в разной степени не только действующие лица разыгрываемой драмы, но и пассивные зрители. В наше время никто не может отговариваться тем, что он не занимается политикой. Война ведется во всех стихиях, она затрагивает все стороны жизни. Самый воздух, которым мы дышим, насыщен политикой.

Как всегда во время войны, тыл имеет определенные задания. Выполнение их или невыполнение влияет на ход военных действий. Продолжительность войны и ее рациональная ликвидация зависят от целого ряда действий и реакций во всех слоях общества. При восстановлении разрушаемого войной хозяйства влиянными факторами являются культура народов, их социальные устои, организованность трудящихся масс и, наконец, жертвенность разного рода общественных группировок. Даже слова, настроения и симпатии в ту или другую сторону имеют свое значение. Мы живем в историческую эпоху. Мы наблюдаем, как в сравнительно короткие отрезки времени происходят события огромной исторической важности. Наши потомки будут изучать текущую войну по всем доступным источникам. Их будут интересовать государственные деятели крупного масштаба и скромные труженики, бойцы на фронте, организаторы тыла, герои и предатели. Остановят они свое внимание и на русской эмиграции. Ее поведение во время Второй Отечественной войны будет рассматриваться в историческом аспекте.

В сознании этой исторической ответственности мы ничего не должны откладывать на завтрашний день, если мы можем сделать что-нибудь полезное сегодня. Многие русские люди за рубежом, неожиданно для себя, нашли пути и возможности внести свою скромную лепту в общее дело борьбы с врагами человечества. Надо расширить эти пути. Прежде всего, не будем забывать, что война еще не закончена. Но и тогда, когда она будет ликвидирована, для всех советских и, в частности, для русских патриотов, открывается возможность проявить на деле свой патриотизм. Бездейственный патриотизм не имеет никакой цены.

Русская эмиграция должна решительно порвать все отношения с хулителями нашего отечества, с ее явными и тайными врагами. Цивилизованное человечество 20-го века уже осудило человеконенавистническую сущность фашизма, но это сознание выражено пока с недостаточной ясностью и полнотой. И как это ни грустно, остатки фашистской идеологии таятся где-то в подсознании какой-то части и русских людей. В этих случаях необходима внутренняя борьба со своей отравленной психологией, критический пересмотр всех эмигрантских идеологических установок. Сказочки о том, что у русского народа и Советской власти пути не сходятся, опровергнуты жизнью. Не сходились пути русского народа и эмиграции — это факт, который теперь нельзя ни скрыть, ни затушевать.

Подводя итоги 25-летнего эмигрантского существования, следует отметить одно положительное явление исторического значения; в годы войны Советского Союза с Германией значительная часть русской эмиграции, не только определенно встала на сторону своего отечества, что было вполне естественно, но и выделила из своей среды кадры патриотов, которые принимали активное участие в борьбе с врагами нашего отечества. Нередко были случаи и жертвенных действий и личного героизма. Есть реальная надежда, что эта часть эмиграции духовно сольется с великим русским народом, и обидное слово «апатрид» исчезнет из лексикона. Что же останется от эмиграции в тесном смысле этого слова? Окажутся в стороне от общего движения немногочисленные группировки, преследующие какие-то частные цели, и те одинокие эмигранты, которые в своем индивидуалистическом эгоизме не чувствуют себя частью целого, которые оторвались навсегда от своего народа и перестали быть русскими.

На закате фашизма

«Нет ровно никаких телесных и душевных признаков, на основании которых можно было бы провести различие между животным и человеком. Единственное различие, которое действительно существует — это различие между «северным» человеком с одной стороны и всеми животными вообще, включая в них всех не «северных» людей и разных полулюдей — с другой».

(Гаух, «Новые основы учения о расизме»).

Из приведенных выше строк немецкого «ученого» читатель догадается, что «северный» человек — это германец. Остальные «так называемые люди», ничем от животных не отличаются. Естественно, что при такого рода идеологии массовое уничтожение людей не германской расы, в первую очередь евреев и славян, является не преступлением, но естественным осуществлением призвания «северного» человека, т. е. германца.

«Две тысячи лет тому назад Творец открылся миру в лице Иисуса Христа. Сейчас Бог явился германскому народу в лице Гитлера». (См. газету Дер Бюро унд Бехерде Ангестелте, май 1934 год).

Вот основы фашистской идеологии, которые не следует забывать. Угроза вековой цивилизации в наше время явилась не с Востока, а с Запада. Интересно вспомнить, что об угрозе цивилизации со стороны германцев еще в 1877 году писал Ф. М. Достоевский. «Германец, — по словам писателя, — уверен в своем торжестве всецело и в том, что никто и может встать вместо него во главе мира. Германец верит, что выше германского духа и слова нет ничего в мире, и что лишь он один может изречь его». «Между тем, очень не лишне было бы заметить, что во все девятнадцать веков своего существования Германия только и делавшая, что протестовавшая, сама своего **нового слова** совсем еще не произнесла, а жила лишь все время одним отрицанием и протестом против врага своего».

Приведенные выше строки Достоевского можно полностью отнести к нашему времени. «Гордая идея» германцев сводится к безграничному расширению территории («живого пространства»), предназначенной исключительно для избранной германской расы. Теория тотальной войны, согласно которой мирная жизнь считается ненормальным явлением, а политика называется «служанкой войны», имеет идеалом торжество одного избранного народа, который в случае победы теряет смысл своего исторического существования. Этот логический абсурд подметил и Достоевский, говоря, что если Германия одержит над миром окончательную победу, то и «ей самой придется умереть духовно вслед за врагом своим, ибо не для чего будет ей жить».

Ничем неприкрытая идеология национал-социализма была известна всему цивилизованному миру и тем не менее она привлекала сторонников во всех частях Европы. Если рост фашизма внутри Германии можно объяснить в известной степени уязвленным самолюбием немецкого народа, одержимого «гордой идеей» и оказавшегося в стане побежденных, то успех его во вне объясняется другими причинами, анализ которых завел бы нас слишком далеко. Мы отметим лишь, что успеху фашизма способствовала военная неподготовленность демократических стран Европы, а также непонимание исторических задач нашего времени. Будущие жертвы фашизма не имели духовных сил сопротивляться нависшей над ними угрозе. Призрачный Мюнхен казался им наилучшим выходом из положения. До столкновения с Советским Союзом победоносное шествие фашизма казалось не имело пределов. Война развертывалась по заранее объявленному плану и все-таки фашистским демагогам удавалось успокаивать свои жертвы, устроить в будущем новый порядок в Европе, в котором и овцы будут целы и волки сыты. Находились политические деятели, которые верили, или притворялись, что верят, в явно издевательские обещания фашистских вождей. К этому времени фашизм уже успел себя показать катакомбами невинных жертв. И раньше было всем известно, что гуманность Гитлер считает смесью «глупости и трусости», но даже многим его сторонникам не снились те ужасающие картины фашистского варварства, которые раскрылись перед изумленным миром... Нужно ли напоминать о массовом уничтожении еврейского народа в механизированных печах и другими «научными» способами, об уводе и расстрелах гражданского населения в России, об убийствах женщин и детей, о неслыханном в истории режиме для русских пленных. Все это войдет в историю, как «новое слово» «северной» германской расы.

С того рокового для Германии дня, когда фашистские полчища вступили на русскую землю, начался закат фашизма. Надежда на молниеносный разгром Советского Союза не оправдалась. Германия несла тяжелые потери, без надежды на конечную победу. Впервые германский «северный человек» встретил духовные силы, которые могли не только противостоять германской «гордой идее», но и сломить ее. Потеряв веру в свои собственные силы, фашизм раскрыл перед всеми свою подлинную сущность. То, что раньше совершалось под покровом ночи, теперь уже делалось без стеснения среди бела дня, с явным вызовом всему миру.

Человеконенавистнической идее германцев советские народы, и на первом плане народ русский, противоставили свою русско-славянскую и в то же время общечеловеческую идею.

«Что это за идея, что несет с собой единение славян, — спрашивал Достоевский в 1877 году, — все это еще слишком неопределенно, но что действительно что-то должно быть внесено и сказано новое, в этом никто не сомневается. Тут нечто всеобщее и окончательное, и хотя вовсе не решающее все судьбы человеческие, но без сомнения, несущее с собою начало конца всей прежней истории европейского человечества, начало разрешения дальнейших судеб мира».

То, что было неопределенно тогда, становится в наше время понятным и вполне реальным. Новое слово сказано не Германией, а Россией. И это новое слово несет миру социальную справедливость и свободу.

С. И. Руденко.

Собор и Патриарх всея Руси

Иностранная печать осведомляет нас о двух огромного значения событиях у нас на родине: об открытии 31 января в Москве Церковного Собора и об избрании этим Собором 2 февраля Патриарха Московского и всея Руси.

Из кратких и порою совсем скупых строк французских газетных сообщений мы узнаем немногое. Но и это немногое по смыслу своему очень значительно. Так, например, печать указывает, что **на Соборе присутствуют представители всех Православных Церквей мира.**

Для избрания русского Патриарха достаточно голосования русских епископов; следовательно, прибытие в Москву глав и представителей иных единоверных нам церквей указывает на более широкие задачи Московского Собора. Подробности об этом мы узнаем по получении из Москвы «Журнала Патриархии» или по приезде в Париж на обратном пути в его епархию Северо-Американского Митрополита Вениамина, который, надо думать, посетит в Париже свою прежнюю паству — приходы Московской Патриархии.

Но даже и полученные пока сведения, при всей краткости, очень знаменательны: **впервые за всю русскую историю** созывается в Москве вселенского характера Церковный Собор.

Правда, в Московской Руси, случалось, бывали в качестве гостей утесняемые в своих странах мусульманским давлением восточные патриархи, искавшие помощи и покровительства: но это было нечто совсем иное. Нынешний Московский Собор — факт настолько серьезный и важный, что на нем нельзя будет не остановиться отдельно после получения более точных и исчерпывающих сведений из Москвы. Одно нужно отметить попутно сейчас, что самая возможность такого Собора могла быть осуществлена лишь при наличии двух обстоятельств: внутренней его подготовки со стороны духовных руководителей Русской Церкви и благожелательного отношения к Церкви со стороны государственной власти, ибо не только без ее разрешения на въезд иностранные иерархи не смогли бы приехать в Москву, но и самое их прибытие в военное время, при перегруженности путей сообщения нуждами войны, требовало известного внешнего содействия со стороны правительства.

Мысль о Соборе, о теснейшем объединении православного мира, была одной из главных забот великого русского святителя, почившего Патриарха Сергия, неутомимого собирателя не только русской, но и вселенской Церкви. Вся его деятельность шла по этому пути. При наиболее трудных условиях, своей верою в творческую силу церкви и в свой народ намечал он будущие горизонты Православия.

И эта верность его созидательной линии оправдалась и в избрании его преемника, нового Патриарха Всероссийского. Все газеты подчеркивают единодушие епископата при только что состоявшемся избрании верховного главы Русской Церкви. Близко знающим развитие русской церковной жизни за последние двадцать лет, единодушие это вполне понятно. Русская церковь управлявшаяся покойным первосвятителем, была сильна и крепка именно своей духовной сплоченностью, истинным «единством духа в союзе мира». За годы всяческих испытаний, борьбы с расколами, верный подлинно церковным задачам русский епископат превратился в тот слиток «огнем очищенного золота», о котором говорит апостол. Епископское служение не сулило выгод, как прежде; принимавший его — добровольно шел на подвиг, а подвиг всегда возвышает и очищает. И такое настроение русских иерархов, стремившихся, прежде всего, к пользе церковной, развивало и укрепляло в них способность ценить и выдвигать из своей среды достойнейших. Потому единогласно был избран на патриаршество Святейший Сергий (за несколько лет перед тем, по единодушному соглашению епископата, получивший титул Блаженнейшего Митрополита Московского). Фактически он уже был в течение многих лет неоспоримым главой Русской Церкви. Титул Патриарха лишь увенчал его подвиг служения Церкви и Родине.

По установившейся за последнюю четверть века традиции, Святейший Сергий, по примеру своих предшественников у кормила церковного управления, указал в своем завещании желательного преемника себе в качестве Местоблюстителя, Высокопреосвященного Митрополита Алексия. Это означало, что именно его считал он наиболее способным и достойным воспринять высшую власть в Церкви.

И вот мы видим, что Собор всех русских епископов ни единым голосом не усумнился в верности той оценки, которую сделал Митрополиту Алексию его предшественник: дружное «аксиос» было как бы ответом на волеизъявление отошедшего из мира Первоиерарха всея Руси. Русские епископы знали, что не могла быть ошибочной эта оценка, не только потому, что орлиная зоркость ума владыки Сергия была очень давно известна в церковной среде, («видит на аршин под землей», — говорил о нем покойный Митрополит Антоний Храповицкий), но еще по той причине, что в течение многих лет Митрополит Алексий был подлинным сотрудником его по управлению Русской Церковью. С 1927 года, когда явилась возможность сорганизовать временный Патриарший Синод, нынешний Патриарх был бессменным его членом. Назначенный на ленинградскую кафедру, он оставался совершенно неотлучно на ней именно в тяжкий период осады, разделяя вместе с ее населением все опасности и страдания в городе, лишенном подвоза продовольствия, лишенном топлива в самые холодные зимние месяцы. Он поднимал дух его замученных жителей, он ободрял его геройских защитников, в то время как германские бомбы падали на Ленинград. Он был для своего кафедрального города тем же епископом-героем, каким был в прошлую войну для бельгийцев покойный Малинский Архиепископ, кардинал Иосиф Мерсье. Мы видим Митрополита Алексия также выразителем чувств и настроений всего русского епископата, когда он, от имени своих собратий, обращается к своему первоиерарху в наиболее знаменательные моменты его деятельности.

Заслуживает внимания его речь, обращенная к Митрополиту Сергию (тогда Местоблюстителю) в день сорокалетнего юбилея его епископского служения. В этом сердечном слове обрисовывается внутренний облик и самого нынешнего Патриарха, его церковный идеал, в котором деятельность архипастыря не должна умалять монашеского подвига, а любовь является главным двигателем всей жизни.

«Перед нами», — говорит Митрополит Алексий, — «ясно проходит служение ваше, насыщенное подвигами труда келейного и общественно - церковного, не столько сложное внешними переменами, сколько богатое внутренним содержанием, постепенно возводившее вас от силы в силу и создавшее в вас образ архипастыря, сильного духом и исполненного веры, внутренно собранного, богатого опытом церковного водительства, в любви своей вмещающего все стадо Христово. И это раннее возвышение ваше, и это пребывание в средоточии церковного управления нисколько не изменили вашего внутреннего облика с присущим ему смирением, и вашего братского участливого отношения к собратиям - архипастырям, из коих многие старейшие становились младшими сравнительно с вами, и, с другой стороны, ни в ком из собратьев ваших не вызывало чувства осуждения или недоброжелательства, так как все видели в вас высокие дарования и то, что вы не «своих си» искали, а исполняли послушание. Те же неисповедимые пути Промысла Божия, ведя вас сквозь многие испытания, поставили вас при совершенно исключительных условиях кормчим корабля Христова во главе Русской Церкви. И здесь, как всегда и везде, вы неизменно остались верны исповеданию, что Сам Господь, Ему Единому ведомыми путями, ведет Церковь Свою к вечной пристани, а люди являются лишь исполнителями Его велений, если свою греховную волю они не противоставляют Его Божественной воле»...

Много лет назад юноша, получивший блестящее светское воспитание и образование, и по своим личным данным и по своему социальному положению, казалось, предназначенный сделать и самую блестящую светскую карьеру, этот юноша, Сергей Владимирович Симанский, — ныне, на 67-ом году своей жизни, святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси — к изумлению всех его знавших, поступает в духовную академию и избирает монашеский путь. По окончании академии, он поочередно становится ректором семинарии в сане архимандрита, затем викарным епископом, а потом, уже после революции, разделяет с 1927 года труды по управлению всей Церковью, руководя в то же время двумя обширными епархиями, и, наконец, «Сам Господь, Ему Единому ведомыми путями», возводит его на патриарший престол всея Руси.

Святейшему Алексию в течение его служения, мы знаем, пришлось пройти, «сквозь многие испытания». Смиренно, по монашески, принял он и свой высокий жребий, обратившись к Собору, его избравшему, с просьбой о молитвенной поддержке и помощи нести возложенное на него ответственное служение. Перспективы этого служения огромны; можно предполагать, что они расширяются и дальше рубежей нашей Русской Земли.

Патриарх Алексий доказал своим исповедничеством верность Христовой Церкви. Бесстрашием и самоотвержением во время осады северной столицы не только свою любовь к родине, но и великую сострадательную любовь к людям. Верующий русский народ, нет сомнения, любовью и молитвой встретит его избрание на первосвятительский подвиг.

М. Курдюмов.

Иностранная печать о Патриархе и Соборе

Все газеты Парижа отмечают важные события русской церковной жизни — открытие церковного собора в Москве и избрание им нового патриарха.

Первое известие о соборе появилось еще почти месяц назад в парижском издании «Нью-Иорк Геральд»:

«Нью-Иорк. 9 января. Митрополит Вениамин, возглавитель Русской православной епархии на Алеутских островах и в Северной Америке, выехал вчера вечером в Москву, чтобы принять участие во Всероссийском церковном соборе для выборов нового патриарха. Митрополит сказал: — Пока я буду в России, я буду стараться установить более тесную связь между русскими церковными властями и группами русских православных церквей в Западной Европе.

«Ле Монд» сообщает (в номере от 30 января) о созыве собора следующее:

«Многочисленные высокие духовные лица восточных православных церквей прибыли в Москву, чтобы присутствовать на соборе Русской православной церкви и участвовать в избрании Всероссийского патриарха. Среди них находятся: Христофор, патриарх Александрийский, и Александр, патриарх Антиохии и всего Востока, в сопровождении митрополита Тирского и Сидонского, Феодосия. Делегация Сербской церкви состоит из заместителя патриарха Сербского, митрополита Скоплиевского, Иосифа; епископа Нишского, Иоанна, и многих других духовных лиц, среди которых находятся и военные священники армии маршала Тито — Карамтиевич и Маркович».

«Ле Монд» и «Юманитэ» далее пополняют свои сообщения, помещая в обеих газетах почти дословно одинаковую корреспонденцию:

«Москва 2 февраля. Собор Русской православной церкви, в котором принимают участие представители всех православных церквей мира, открылся 31 января. Во время первого своего заседания, члены собора обратились к маршалу Сталину с приветствием и изъявлением благодарности. Представитель совета народных комиссаров, Карпов, ответил на это обращение собора, выразив церкви благодарность за то участие, которое она приняла в борьбе против захватчиков, и подтвердил о незыблемости позиции невмешательства, занятой советским правительством в отношении внутренних дел церкви.

Собор Русской православной церкви единогласно избрал митрополита Алексия патриархом Московским и всея Руси».

Факт единогласного избрания нового патриарха подтверждают все французские газеты.

«Ле Монд» (в номере от 4-5 февраля) дополнительно пишет:

«...Новоизбранный патриарх обратился к членам собора с кратким словом, горячо призывая духовенство оказать ему всемерную помощь в его трудах на благо православной церкви. Новому патриарху — 67 лет. Он перенес, вместе со своей паствой, осаду Ленинграда в течение 900 дней, подавая пример редкого мужества, назидательного самоотвержения и оказывая ценную помощь защитникам города, за что и получил медаль с надписью: «За защиту Ленинграда».

Победа духа

Гитлеризм систематически воспитывал своих последователей в ненависти и презрении к евангельским заветам любви и всечеловеческого братства; он рассматривал христианство, как еврейский яд, введенный в живое тело Германии, и избавление от этого «яда» было для него не вопросом тактики в политической борьбе с отдельными церковными организациями, а основной идеологической задачей; мысль дать германизму новый духовный костяк в форме новой чисто - германской религии с самого начала и до наступающего ныне конца не оставляла идеологов национал - социализма.

Из немецких библиотек Достоевский исчез одновременно с марксистской литературой. И очень понятно, почему. Альфред Розенберг, главный ненавистник христианства и главный ненавистник России, никогда не скрывал, что ненавидит православный облик России по крайней мере так же, как и ее безрелигиозный коммунистический облик. Достоевский представлялся ему выражением нового русского христианства, наиболее противоположного мироощущению избранной северной расы.

Но когда дело шло о завоевании и колонизации России — и единственно в этом случае — гитлеризм являлся миру во образе защитника христианской культуры. Всех западных фарисеев, наивно или злонамеренно отожествлявших христианство с защитой своих удобств и карманов, всех гасителей духа, своим мещанством опошливших церковную жизнь последних веков, он созывал под знамена крестового похода против русского безбожия. И все дельцы, измерявшие свою христианскую совесть прибылью от торговых сделок хотя бы с врагом и душителем их страны, все влюбленные в копейку лавочники, для которых воскресное хождение в церковь является необходимым дополнением к каждодневному культу Мамона — все они рады были защитой христианской культуры от большевиков оправдывать свою большую или маленькую «коллаборацию».

Но оставим западное фарисейство, лишь посоветовав читателю прочесть то, что с подлинно христианским горением писал о нем четыре года тому назад в своем послании к англо - саксам Бернанос.

И среди нашей эмиграции нашлись люди, чаявшие от Гитлера «освобождения» России от «безбожной» власти и в разгуле немецких зверств на нашей родной земле видевшие «Божью кару» за грехи русского народа. Были случаи, когда зарубежные «ревнители церкви», благочестиво сотрудничая с немецкими властями, в виде посильной помощи разоренному немцами русскому населению посылали вагоны, груженные иконами.

С точки зрения христанской надо надеяться, что эти вагоны, прибыв на место назначения, были там разгромлены русскими людьми, безразлично верующими или неверующими. Ибо такой разгром явился бы едва ли не единственным богоугодным ответом на последние потуги эмигрантской контр - революции.

Величайший духовный результат русской революции без сомнения заключается в том, что наша церковь полностью и без остатка освободилась от таких «ревнителей», чье себялюбие, корысть и самодовольная затхлость присосались к ней на протяжении веков, тянули ее вниз и едва не потопили в первые бурные годы революции.

Нынешний Московский Собор является подлинным триумфом русской церкви не только потому, что он свидетельствует о достижении ею той «мирной пристани», о которой говорил почивший патр. Сергий, не только потому, что церковь преодолела все бури и вышла из них канонически более крепкой, чем когда-либо. Всего важнее то, что этот внешний успех достигнут не ценою бегства перед ответственностью, а наоборот, через героический возврат церкви к ее евангельским истокам, у которых она вновь встретилась с народом, отвращавшимся от ее внешнего облика в те предреволюционные времена, когда она была опутана тенетами фарисейства.

Гитлеризм не ошибся, чуя в русском православии силу ему противоположную, ему непонятную и способную обновить мир.

С. Оболенский.

Что происходит в Германии

Радио говорит...

Берлинское радио то умоляет своих слушателей хранить полное спокойствие и готовиться отразить нападение врага, то угрожает тем, кто «начал предаваться политическим махинациям». В то же время объявляется о новом сокращении продовольственного рациона, вследствие дезорганизованного транспорта.

Готовятся к обороне

«Дэйли Экспресс» уверяет, что, при приближении русских к столице, д-р Геббельс будет назначен начальником верховного совета по обороне Берлина. Его помощником будет полковник Ремер, прославившийся разоблачением заговора генералов в июле прошлого года. Главные здания города, в том числе Опера - Кроль, Рейхстаг, главная полиция, французское посольство и проч. превращены уже в местные укрепления. Улицы приготовляются к обороне. Все учреждения закрыты, равно как и заводы. Рабочие призваны в фольксштурм.

Вавилонское столпотворение

Московское радио передает, что в районе Мазурских озер, в лесах, и в Померании, на полях, громадное количество гражданского населения гибнет от холода и голода.

В Верхней Силезии, как, впрочем, и во многих других местах, царит неописуемый беспорядок, «настоящее вавилонское столпотворение», от разноречивых приказов местному населению то оставаться на месте, то все уничтожать и уходить немедленно.

На некоторых станциях жел. дорог солдаты силой врываются в вагоны.

На фронтах

ЗА НЕДЕЛЮ

На русском фронте:

На громадном протяжении, от Штетина до Бреславля, во многих местах части Красной Армии ведут ожесточенные бои с немцами, которые, надо полагать, двинули сюда последние резервы на защиту своей столицы.

Армия марш. Жукова попрежнему является центром всех операций за прошедшую неделю. Советское военное сообщение от 6 февраля гласит: «К северу и к юго - востоку от Франкфурта - на - Одере, наши части, продвигаясь вперед, достигли реки у Геритца, который и заняли. Заняты также сто других населенных пунктов, в том числе Неймоль и другой город, имеющие важное значение». Геритц находится между Франкфуртом и Кюстрином, а Неймоль около Кюстрина, в 5 клм. от Одера.

Неожиданная в такое время года оттепель, вызвавшая таяние льда на реках и снега на дорогах, превратившая поля в сплошную массу липкой грязи, затрудняет, конечно, действия моторизованных частей Красной Армии, но не останавливает методической подготовки к прочному занятию левого берега Одера для дальнейшего движения на Берлин. Германское радио передало даже известие о том, что на левом берегу среднего течения этой реки установлено уже первое предмостное укрепление. Но ни одно военное сообщение из Москвы этого еще не подтвердило. Во всяком случае, советская артиллерия подвергает позиции немцев на левом берегу Одера массивной бомбардировке, и первый же прорыв откроет путь на Берлин, до которого отсюда 50-60 клм. Повсюду, — говорит последнее московское радио, — зимнее небо к западу от Одера красно от огня пожаров; немцы поджигают все, что горит: склады зерна, дома, заводы. Ночью зарево пожаров видно на сотни километров в окружности.

Помимо атак по среднему течению Одера, атак фронтальных, крупные, и возможно даже — главнейшие, операции развиваются на флангах: у Штетина и Бреславля. Две железно - дорожные линии, соединяющие Штетин и Кюстрин, перерезаны частями марш. Жукова. Район этот вообще быстро переходит в руки Красной Армии, хотя немцы и отчаянно защищают подступы к столице Померании. В это же время части марш. Конева прорвали фронт между Бреславлем и Опельном, в Силезии, и, оставив у Бреславля силы для полного окружения этого города, продолжают движение вперед (Одер на этом участке перейден).

Об остальных участках Восточного фронта можно вкраце сказать следующее: в Курляндии, где уже давно окружена немецкая армия, положение без перемен; армии Ракоссовского и Черняховского все плотнее сжимают кольцо окружения, и судьба немецких частей, находящихся в Восточной Пруссии, должна решиться в ближайшие дни. Кенигсберг подвергается сильнейшему артиллерийскому обстрелу и горит во многих местах. Когда эти строки дойдут до читателя, надо надеяться, в руках Красной Армии уже будет находиться Познань, другая большая крепость, где сейчас бои идут внутри города.

Отмечается усиление воздушных бомбардировок многих важных в военном отношении центров Германии, и в том числе особенно Берлина.

На западном фронте:

Кольмар очищен от немцев. Американские части, следующие от Кольмара, и французские — от Мюлузы, соединились у Руффаха и отрезали тем все пути отступления трем германским дивизиям в Вогезах. Союзники атакуют немцев у Нев-Бризака, где находится единственный в этом районе большой мост через Рейн. Таким образом, надо ожидать в ближайшие дни полного очищения Эльзаса.

Военный корреспондент «Асс. Пресс» телеграфирует, что «невозможность установить связь с немецкими силами укрепляет мнение, что высшее немецкое командование решило отвести фронт за Рейн».

С другой стороны, военные сообщения союзников указывают, что снова намечается проникновение американских частей в линию Зигфрида, к востоку от линии Монтжуа-Сен Вит. Правда, это пока лишь передовые укрепления линии и глубина проникновения незначительна.

На Дальнем Востоке. — Манилла, столица Филиппинских островов, занята американцами. Главнокомандующий генерал Мак-Артур объявляет своим войскам: «Так только что покончили мы с главной частью нашей битвы за Тихий океан; начинается новый период. Конечная наша цель—Япония. «Вперед, на Токио!» вот новый лозунг американцев».

За неделю

О центральном событии этой недели — конференции Трех — пока опубликовано лишь первое сообщение. Оно говорит, что встреча произошла в одном из черноморских портов (некоторые нейтральные корреспонденты утверждают, что в Сочи); далее указывается, что достигнуто полное согласие по вопросам ведения войны и приступлено к обсуждению плана оккупации Германии и ее будущей судьбы, а также послевоенного устройства Европы и мира. Все остальное остается пока в области догадок и слухов. В Германии предусматривается, будто бы, несколько оккупационных зон (русская на востоке, британская на северо - западе, американская на юго - западе, тогда как Берлин и Австрия должны быть, якобы, заняты совместно войсками главнейших союзных наций). Режим оккупации должен предвидеть несколько этапов, постепенно смягчаясь, и должен, будто бы, продлиться не менее шести лет. Что касается окончательной судьбы Германии, в американской печати появились указания, будто Рузвельт склоняется к созданию двух германских государств, северного и южного, при одновременном установлении длительного союзного контроля над германским хозяйством и при полном обезвреживании германской промышленности. Нет сомнения, что вопрос будущих границ также рассматривается конференцией; утверждают, что речь идет об уступках германской территории не только Франции и Польше, но и Чехословакии, Голландии и может быть Дании.

Глава французского Временного Правительства подчеркнул в речи, произнесенной по радио, что Франция, «которая будет считать себя связанной лишь теми решениями, в которых она принимала участие», рассматривает как необходимое условие будущего мира «отделение левого берега Рейна и Рурского бассейна от германского государства или германских государств».

Упорно держится слух о том, что некоторые германские промышленные круги предложили конференции свой собственный план перемирия, каковой, разумеется, не мог быть принят во внимание. С своей стороны, германское верховное командование отправило, будто бы, в место, где происходит конференция, своих представителей с заданием — выяснить, каковы будут продиктованные союзниками условия капитуляции.

Вся печать обсуждает вопрос о том, что будет в Германии и в Европе на другой день после победы.

«Возможно, — пишет «Франс Либр», — что некоторые германские группировки, связанные с союзниками или по крайней мере ищущие их поддержки, попытаются после нашей победы образовывать временные правительства. В этом случае, Советский Союз может быть воспользуется, как противовесом, «Комитетом Свободной Германии» (Паулуса). Во всяком случае, Франция, — продолжает «Франс Либр», — отнесется с величайшей осторожностью ко всяким подобным комитетам. Действительно, под маской демократов в них могут проникнуть нераскаянные пангерманисты, стремящиеся так или иначе спасти прусскую военщину».

Вопросы послевоенного устройства также занимают первое место на открывшейся в Лондоне мировой профсоюзной конференции. Председатель советской делегации Кузнецов внес предложение о создании новой международной организации профсоюзов, которая должна служить укреплению мира и устранению разногласий между объединенными нациями. Однако, американские профсоюзы на конференции не представлены: заняв позицию, противоположную советской, они принципиально отказались от обсуждения каких-либо вопросов кроме узко - профессиональных.

Непринятые рукописи не возвращаются и по поводу их редакция не входит ни в какие объяснения.

Открытие Центра Изучения России

Официальное открытие Центра Изучения России (Centre d'Etudes Russes), временно помещающегося в Школе Политических Наук (Ecole des Sciences Poitiques), и созданного при содействии этого очага французского просвещения еще в эпоху подпольного сопротивления немцам, было несомненно не только событием в интеллектуальной жизни Парижа, но и шагом на пути к более тесному культурному общению между Западом и русским миром. Начинание, еще недавно тайное, еще очень недавно совсем скромное, несмотря на широту своих заданий, выходит теперь на более широкую дорогу. Его генеральным секретарем состоит с самого его основания А. Ф. Ступницкий.

Первое заседание Центра состоялось в торжественной, но вместе с тем и деловой обстановке, 25 января, в присутствии многочисленной и избранной аудитории, под председательством Андрэ Зигфрида. В числе присутствующих отметим: ген. Катру, французского посла в Москве, ген. Мура, командующего междусоюзными техническими силами на западном фронте, ген. Драгуна, представителя советского правительства уполномоченного по делам репатриации в Зап. Европе, первого секретаря советского посольства в Париже Видязова, бывш. посла в Москве Эрика Лабонна, директора школы Политических Наук Сейду и многочисленных представителей министерства иностранных дел, политического, экономического и научного мира Франции.

После кратких вступительных слов проф. Зигфрида, слово берет президент Мерсье, председатель Центра. Он отмечает историческую неизбежность франко - русского сотрудничества, предопределенного географической, неизменной реальностью. «Если бы мы не ожидали ослепительных русских побед, чтобы это осознать, если бы правительства и, в частности, правительство нашей страны, своевременно призадумались над этим, от каких неисчислимых страданий было бы избавлено человечество». Именно драматические события последних лет вскрывают необычайную неосведомленность французского общественного мнения о России. Это наблюдается, впрочем, и в других странах. Запад никогда не знал России и информации его были почти всегда превратны. Президент Мерсье был на русском фронте, во время прошлой войны. — «Я был изумлен, — говорит он, — после моего возвращения во Францию, видя насколько французское общественное мнение заблуждалось, недооценивая военное усилие, совершенное Россией». Постоянная деформация французского общественного мнения продолжается и по сей день. Она дорого обошлась Франции и морально и материально. Отсюда острая необходимость точного и объективного осведомления о России.

«Центр Изучения России» преследует именно эту цель. Он уже существует в зачаточном состоянии. Собрана уже некоторая основная документация и библиографические данные, необходимые для всех тех, кто желает серьезно подойти к советским проблемам. Создан постоянный секретариат, вступивший в контакт с другими парижскими центрами, обладающими документацией о Советском Союзе. Еще в эпоху подпольной жизни был составлен целый ряд докладов на русские темы. В настоящее время уже работают две секции: одна по вопросам внешней, другая по вопросам внутренней политики. В ближайшем времени будет создана третья секция, посвященная интеллектуальному, культурному и духовному облику Советской России. Работа несколько затруднена скудостью документации о военном периоде советской жизни, но Центр надеется, что это затруднение будет в дальнейшем преодолено при содействии, в частности, советских властей. Делу, начатому скромно, предстоит в будущем широкое развитие. Оно будет вестись в атмосфере полного беспристрастия и глубокой симпатии к русскому народу, его испытаниям, его неисчислимым страданиям и его героизму.

«Но не будем становиться на почву политических идеологий, — заключает президент Мерсье. — Мы будем всегда помнить, что если опыт великой нации имеет всегда огромное значение, выводы его не могут переноситься в другую среду иначе, как с величайшей осторожностью... Единообразие человеческого общества не является законом прогресса. Россия, Англия, Америка и Франция идут, быть может, к тому же самому окончательному состоянию, но они не исходят из тех же отправных точек и не следуют непременно одним и тем же путем.

«Социальная проблема — важная проблема... Она не допускает конечного разрешения... Она не допускает даже решения на долгие сроки, так как человеческие установления разрешаются временем и видоизменяются жизнью. Но необходимо, чтобы в каждую эпоху приспособление к новым условиям жизни и жизненное перерождение совершалось мудро, умеренно и скромно. Единственная возможность прогресса заключается в том, что это священное дело будет осуществляться без той бури страстей, которая до сих пор омрачала историю — страстей завоевательных и страстей охранительных».

Следующим оратором выступает б. министр Пьер Кот, недавно посетивший Советский Союз. Он перечисляет все ошибки, допущенные французскими кругами, не понимавшими, порицавшими или недооценивавшими революционную Россию. «Наши суждения были ложны, — говорит он, — или, если угодно, наша информация была недостаточна. Это первая причина, по которой необходимо более внимательное и более объективное, менее искаженное политическими страстями изучение Советского Союза». Вторая причина заключается в том, «что после войны среди держав мира будут две очень великие державы: Советский Союз и Соединенные Штаты Америки», и что от взаимоотношения этих держав будут зависеть в значительной степени судьбы мира; Центр Изучения России должен преследовать именно эту информационную цель. Но недостаточно желать ознакомления к Советским Союзом, надо еще знать, как это ознакомление осуществить. Имеется, конечно, большое количество изданий — в Советском Союзе и англо - саксонских странах, имеется замечательный статистический материал, к которому Запад совершенно ошибочно относился в свое время с недоверием, имеются выступления советских вождей, очень подробно и откровенно обсуждающих положение. Однако, добавляет Пьер Кот, важно не только нагромождать документы, статистики и информации, надо еще и понимать, что происходит в Советском Союзе. И тут, сказать по правде, главное затруднение. Нам куда труднее понять Советский Союз, чем понять Англию, Соединенные Штаты и даже Германию».

Пьер Кот подробно разбирает причины этого затруднения. Они заключаются, по его мнению, в марксистском диалектическом подходе к явлениям и к вещам, свойственном советским людям. Недоразумения проистекают оттого, что на те же вещи смотрят иногда по иному и под теми же словами подразумевают иногда нечто разное. Следует ряд примеров, поясняющих мысль оратора. Советский Союз, — заключает он, — не требует от нас перемены нашего мышления и тем более перемены режима. «Но, чтобы понять советских людей, мы должны несколько отрешиться от наших методов мышления». Как бы высоко ни расценивать французские интеллектуальные методы «надо, чтобы мы понимали иные интеллектуальные методы», и «надо, чтобы от времени до времени мы могли становиться на точку зрения, отличную от нашей».

Среди ораторов, участвовавших в последующем обмене мнений, следует отметить Владимира д-Ормессона, одного из наиболее тонких знатоков внешне-политических вопросов. Он отмечает, что основной причиной страшных событий 1939 года следует считать Версальский мир, заключенный в отсутствии России и создавший совершенно искусственную Европу». «Теперь, господа, — заявляет он, — мы вернулись к реальности. И это очень важно, если, по моему мнению, будущее Европы вызывает немало тревог, если мы все сознаем огромные трудности, ожидающие нас по окончании войны, я думаю все-таки, что у нас есть основание для оптимизма, или, точнее, нам представляется случай построить, наконец, что-то действительно прочное и длительное. Причина к этому лежит в русской силе. Эта огромная сила представляет действительно одну из основ для здания мира и это и возвращает нас к реальности. В 1939 году мы действительно были вне ее».

В заключительном слове президент Мерсье, приветствуя речь П. Кота, выражает, однако, некоторые недоумения по поводу тех психологических затруднений, которые Пьер Кот находил в общении с русскими. Президент Мерсье этих затруднений не испытывал. Он не говорил с русскими на отвлеченные темы, а об их конкретных делах, не спрашивал их о их доктринах, а об их работе. И тут у него с советскими людьми всегда находился общий язык. И с другой стороны, он не нашел при интеллектуальных контактах с советскими людьми очень больших различий с тем, что находил 15 и даже 25 лет тому назад. «Многое, конечно, изменилось, но остался все равно все тот же фон русской души, со всеми ее качествами вечными и постоянными. Я был счастлив найти их развившимися, конечно, но выражающими все ту же направленность и то же богатство содержания». «Господин Пьер Кот, — добавляет президент Мерсье, — посоветовал нам не слишком увлекаться документацией. Это совершенно верно. Но в чем заключается наша цель? Мы ищем не личной эрудиции. Наша цель показать широким массам то, что мы считаем одним из аспектов русской действительности. Наша цель — заставить полюбить Россию, — такую, какая она есть, а не такую, какой мы хотели бы ее видеть. Мы хотим, чтобы французский народ полюбил ее, потому что это послужило бы к его обогащению и к развитию его сознания». Для этого, по словам президента Мерсье, «недостаточно стремиться к личному сближению, для этого нужны документы». Именно их и должен дать в порядке полной объективности Центр Изучения России.

К. Е.-В.

ВСЕЭМИГРАНТСКИЙ КОНГРЕСС НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СССР

9 марта в Париже состоится первый Всеэмигрантский Конгресс всех национальностей, входящих в состав Советского Союза.

Он явится событием, к которому мы, русские эмигранты, должны отнестись со всем вниманием, соответствующим историческому моменту. Это средство явится испытанием, от которого в значительной степени зависит наша судьба, как в близком, так и в далеком будущем.

На Конгресс будут приглашены представители всех организаций, существующих как во Франции, так и в других странах, при единственном условии открыто выраженного патриотизма по отношению к общей Родине — Советскому Союзу.

Убитая горем семья сообщает о преждевременной кончине горячо любимого мужа и отца

Михаила Петровича

Кою-Караиван

Приносим глубокую благодарность друзьям и знакомым принявшим участие в постигшем нас горе.

Семья Караиван.

Превращения „национализма“ и „интернационализма“

Те, которые восстали против большевистской революции в 1918 году, восстали во имя патриотизма и национальной идеи. Они думали, что большевики унизили Россию, заключили постыдный Брест-литовский мир, умалили размеры России. Говорю лишь о тех, которые боролись во имя высших ценностей и идей. Многие руководствовались лишь своими интересами и боролись за сохранение своего привилегированного положения. Они не интересны для нашей темы. Белое движение, которое было совершенно безнадежно, вдохновлялось в своих лучших представителях патриотической и национальной идеями. Остатки белого движения и сочувствовавшие ему в эмиграции продолжали по инерции называть себя патриотически и национально-настроенными и все хотели бороться против интернационалистов-большевиков, погубивших Россию. Прошло около 25-ти лет. Внутри России, советской России, происходили сложные жизненные процессы и изменения, которых большая часть русских за рубежом или не знала или не хотела знать. Германия объявила России страшную войну или, вернее — вторглась в Россию. Россия подверглась величайшей опасности за всю ее историю, ей грозило расчленение на части, и русскому народу — рабство. Некоторые бывшие русские «националисты» и «патриоты», продолжавшие себя так именовать, признали своевременным надеть немецкий мундир и принять участие в борьбе против своей родины и своего народа. Правда, нужно сказать, что это была небольшая часть зарубежных русских. Некоторые из этих «патриотов» мечтали о возвращении своих имений и о губернаторских постах. Но другие быстро разочаровались в немцах, увидели зверства, совершаемые ими в оккупированных областях, и поняли, хотя и с опозданием, хищнические цели Германии. Все эти элементы продолжали считать себя «патриотами» и «националистами» — и, вероятно, искренно. Жеребковский комитет, связанный с Гестапо, тоже был «национально-патриотический». Инерция настроений, возникших 25 лет тому назад, неспособность видеть реальности и процессы, происходящие в жизни, закоренелость своих предрассудков, поразительны, но не новы, — аналогичные явления были и во французской революции. Патриотизм, национальная настроенность определялись не живым отношением к своей земле и своему народу, а к известному политическому строю, например, к монархии, к дворянству, к традициям, ставшим мертвыми. Не замечали, что за 25 лет все перевернулось, произошло превращение национального и интернационального. Это есть диалектическое развитие, совершающееся через противоречие и переход в противоположное. Интернационалисты, обвинявшиеся в отрицании исторического прошлого России, стали патриотами и национально-настроенными. Патриоты и националисты стали интернационалистами и даже изменниками в момент страшной войны. В своей книге «Источники и смысл русского коммунизма», изданной на иностранных языках за несколько лет до войны, я пытался защитить ту идею, что русский коммунизм гораздо более традиционен, чем думали, и что интернационализм есть одна из трансформаций русской мессианской идеи, русского универсализма, хотя и деформированного. Я также всегда думал, что всякая попытка интервенции при помощи иностранцев для свержения большевизма есть настоящий интернационализм. Русский гитлеризм и был резкой формой интернационализма, в нем не было ничего национально-русского. Фашистский интернационализм существует во всех странах и он гораздо интернациональнее коммунизма. Советская власть, состоящая из коммунистов, сейчас защищает Россию — и очень хорошо защищает. Русская слава в эту войну большая, чем в Отечественную войну 1812-го года. И война эта всенародная. Впервые русский народ, вместе со всеми племенами, населяющими Россию, чувствует себя единым целым и борется за себя, за свое будущее. О русской революции сейчас можно было бы сказать, хотя это и будет звучать парадоксально, что она нужна была и для международного престижа России. Россия старого режима не могла себя защитить от опасности, прежде всего, от опасности со стороны Германии; она была беззащитна. Солдаты не понимали, за что они борются, их принуждали бороться с голыми руками, невооруженными. Чтобы Россия могла себя защитить, и чтобы народ хотел бороться, Россия должна была стать народной. В первое время революции приходилось расплачиваться за поражения старого режима. Но за эти 25 лет Россия приобрела славу, которой она не имела раньше. Большевики-интернационалисты укрепили единство России в форме федерации. Хитрость разума и истории, о которой говорит Гегель, воспользовалась революцией для спасения и укрепления России. Это, конечно, не было единственной целью революции: была еще более важная, внутренно-социальная цель, — осуществление социальной правды. Осуществление этих целей куплено было дорогой ценой умаления свободы.

Кроме немецкого, гитлеровского, интернационализма, у некоторых русских есть еще интернационализм англо-американский, гораздо менее однозный, не фашистский и не монархически-сословный, а либерально-демократический, который не может быть квалифицирован, как измена. Это — люди, которые терпеть не могут гитлеризма, хотят поражения Германии, не хотят поражения России, но боятся, чтобы русские победы не были слишком блестящими, хотели бы, чтобы Красная Армия не слишком продвигалась в глубину Европы, и предпочли бы, чтобы окончательная победа была решена американцами и англичанами. Часто это объясняется доктринерской приверженностью принципам демократии и стыдливой боязнью социализма, но и у первой и у второй категории русских есть неспособность понять, что жизнь есть движение, развитие, что за четверть века многое очень изменилось. В момент страшной опасности для России, трудно было бы быть терпимыми к тем русским, которые в немецкой форме ездили на фронт или доносили немцам на своих соотечественников. Но все же не следует быть слишком строгими к несчастным русским эмигрантам. У многих был тяжелый опыт и тяжелые ассоциации. Их мало подвижное сознание формировалось в совершенно другую эпоху. Они потеряли связь с русской землей, и их иллюзия, что они остаются национальными, объясняется тем, что они с упорством почитают себя верными началам, которые играли роль в историческом прошлом России, но эту роль давно уже перестали играть и стали мертвыми.

Сложность течений в русской зарубежной среде объясняется тем, что одни не приняли совсем революции, считая всякую революцию злом, другие приняли революцию Февральскую, считая ее благом, но не приняли Октябрьской революции, считая ее злом. Непринятие революции, по правде сказать, лишено всякого смысла. Если произошел геологический обвал, то бессмысленно говорить, что мы его не принимаем. Нужно строить жизнь, исходя из того состояния почвы, которое образовалось после обвала. Принятие же революции Февральской и отвержение революции Октябрьской есть непонимание исторического процесса, — непонимание того, что революция едина и имеет разные стадии своего разворачивания. К принципам Февральской революции, которые обычно определяют, как демократические, так же нельзя вернуться, как нельзя вернуться к принципам монархии или сословного строя, как нельзя вернуться и к первоначальным стадиям коммунизма. Идти нужно вперед, а не назад. Мы живем в эпоху по-революционную. Можно восстанавливать русскую историю и все, что было положительного в ней. Это постепенно и происходит в советской России. Но невозможно мечтать о восстановлении какого либо строя в историческом прошлом, будет ли это то, что было 25 лет тому назад, 250 лет или 1000 лет. Нужно творить новую жизнь, но чувствуя связь с великим прошлым. В творчестве нового можно исходить только от Октябрьской революции, хотя и не должно перед ней идолопоклонствовать, как и вообще идолопоклонствовать перед чем либо на свете. Октябрьская революция должна все время себя преодолевать (гегелевская «**Aufhebung**»), то есть творчески развиваться, идти вперед, отбрасывая плохое, утверждая хорошее. Поэтому неверно и недопустимо разговаривать о «безоговорочном» признании. Безоговорочность есть отказ от критики и желания улучшения, есть остаток рабьих привычек, есть преклонение извне, а не участие изнутри в жизни русского народа.

Необходимо сознать и с этим согласовать терминологию, что патриотизм в нынешний час истории находится слева, а не справа; справа же находится дурной интернационализм. Это не совсем ново. Французы, которые делали Великую революцию, называли себя патриотами, эмигранты же, боровшиеся против революции при помощи иностранных войск, были интернационалистами. Очень показательна в этом отношении судьба Шарля Морраса, вождя французского монархизма, редактора «Аксьон Франсэз», газеты, называвшей себя органом интегрального национализма. Он долгие годы отравлял французскую молодежь своей злобой и ядом бессильной реакции. Морраса на-днях судили и обвинили в измене во время войны и приговорили к пожизненному заключению в тюрьме. Хорошо, что его не приговорили к смерти и не сделали из него мученика. Во время процесса этот злой старик крикнул судьям: «Вы изменники, а не я». Он, конечно, вполне был убежден, что остается французским патриотом и националистом. Маршал Петэн тоже был в этом убежден. Но по объективному смыслу оба предавали Францию.

Мы употребляем слово патриотизм и национализм, почти отожествляя их. Но необходимо различить эти два понятия. Патриотизм есть прежде всего любовь к своей земле и к своему народу, чувство органической связи, готовность не только защищать свою родину от опасности, соглашаясь на жертвы, но и служить осуществлению ее миссии в истории. Патриотизм есть положительное качество человека. Он вполне соединим с универсализмом. Иной характер носит национализм, в нем есть национальная замкнутость и исключительность, часто вражда к другим народам, при наличии же силы — агрессивность, жажда господства и завоеваний. Национализм гораздо более связан с государством, чем патриотизм, для которого народ есть большая ценность, чем государство. Государство имеет не субстанциональное, а лишь функциональное значение, оно есть лишь орудие в жизни народа. У маленьких и угнетенных народов национализм может быть выражением не воли к господству, а воли к освобождению. У больших народов, у сильных государств национализм легко переходит в империализм, в идею господства над миром. В империалистической воле есть что-то пожирающее. Это особенно характерно для Германии. Национальное сознание, которое я предпочел бы назвать народизм (слово народность употреблялось у нас в XIX веке), может ставить великие исторические задачи, не задачи господства, а задачи служения всем народам и всему человечеству. Тогда это может принять формы мессианизма. Мессианизм всегда носит универсальный характер, всегда есть выход из замкнутости в мировую ширь. Так русская идея федерации народов, при сохранении каждым своего индивидуального своеобразия, есть универсализм. Его неудачно называли интернационализмом, потому что слово «интер» ничего не означает, есть лишь пустое место между национальностями. Уж лучше было бы говорить: сверхнационализм. Универсализм означает также возрастание народа, при котором он наполняется творческими ценностями, имеющими универсальное значение и для других народов. Поэтому лучше было бы устранить оба термина, стоящие в заглавии этой статьи. Уместно вспомнить, что Вл. Соловьев верно предлагал делать такое же различие между национализмом и национальностью, какое существует между эгоизмом и личностью. Национализм менее всего к лицу России, великой стране, и русскому народу, в котором не случайно видели всечеловечность.

Русские за рубежом, как и все люди, могут быть призваны к положительному делу, к служению России. Имею в виду, прежде всего, культурное, а не политическое. Никто не может быть отверженным, за исключением прямых изменников. Но для этого необходимо изменение сознания и покаяние в своем интернационализме. Нужно увидеть и понять, что жизнь есть движение, развитие. Нельзя продолжать жить мертвящими настроениями, которые образовались 25 лет тому назад и потеряли всякий смысл в нынешний час истории.

Николай Бердяев.

НА РОДИНЕ

Советские фильмы

На очередном просмотре советских фильмов нам показали «Битву за Москву» и «Бои за Люблин». В квартальных «мажестиках» и «сплендидах» начинают показывать замечательный советский фильм «24 часа войны».

Не упустите случая посмотреть этот фильм. Не для того, чтобы получить порцию еженедельного развлечения, а чтобы взглянуть на ту жизнь, которой живет современная Россия.

История этого фильма такова. В один, заранее назначенный и самый обыкновенный, день, а это был 356-ой день войны и приходился он на 13-ое июля 1942 года, 150 операторов получили задание снять на пленку все то, что будет в этот день перед их объективом. Монтаж таких снимков дал общую картину жизни в огромной советской стране.

Фильм начинается зарей, рассветом, памятником Пушкину на Тверском бульваре, чудесными снимками Кремля, и на фоне этих прекрасных черных башен, советский батальон — четыреста молодцов, как на подбор, в шлемах и рубахах, — идет на фронт с песней про Москву.

Это — будни войны и советского тыла. Где-то на Рыбачьем полуострове, партия лыжников отправляется на разведку среди полярных снегов и хвойных деревьев. Спустя некоторое время, они возвращаются и везут на лыжах труп молодого товарища, которого сразила финская пуля. А на другом конце России, где — солнце, черноморские матросы бросаются в атаку, и на ветру трепещут ленточки их бескозырок. Другие эпизоды: танки, самолеты и военные корабли. Раненый на-смерть летчик, все таки, доводит свою машину до советского аэродрома, и товарищ говорит над его телом:

— С нами жил, с нами и умирать прилетел..

Партизаны врываются в оккупированную венграми деревню. Стреляют огромные пушки, и танки маневрируют, как заводные игрушки. Но в этом фильме — не только война. В тылу, где-то в Уральских горах, грохочут чудовищные заводы. На вешалке висит скромное вечернее платье, в котором танцовала молодая доброволка, и под шкафом стоят ее туфельки на высоких каблуках. Не маршал, а рядовой офицер получает из рук представителя правительства очередной орден, потом вспрыскивает в «Метрополе» с друзьями награду, и нам приятно смотреть на эти милые русские лица. А еще дальше — романтичные горы Казахстана, отары овец, и их пасет юная и смуглая пастушка, более прелестная, чем все, вместе взятые, холливудские красавицы. Но все это нужно видеть, потому что в этих эпизодах, в ежедневной героике огромной страны, родилась победа и новая и более разумная жизнь.

В том фильме, который показывает освобождение Люблина и других польских городов, достоин всяческой похвалы монтаж. Чередование пушечных залпов с отдельными военными сценами, со вкусом выбранные кадры пейзажей и умелые «углы» отлично передают ритм сражения. Однако, в фильме есть кое-что и кроме монтажа. Потрясающее впечатление производят снимки в люблинской тюрьме, где немцы расстреливали заложников. Вместе с русскими войсками, в освобождении Люблина принимали участие и храбрые польские солдаты, и трогательные сцены разыгрывались на улицах польских городов, где освободителей встречали с цветами и поцелуями. Но самое замечательное в фильме — действие танков-амфибий и необыкновенный и патетический порыв советской пехоты. К сожалению, фильм плохо «оформлен». А такому маленькому шедевру можно было бы дать и более изящные в графическом отношении вступительные надписи, заголовок и музыкальное сопровождение.

«Битва за Москву», Варламова — целая эпопея. В ней есть что-то от трагедии. Какая-то трагическая тишина чувствуется в начальных снимках, сосредоточенность, даже мрачность, как мрачно и нахмурено лицо Жукова над военной картой. Может быть, в этом отразилось настроение, царившее в те дни в прекрасной столице республики.

Что показывает фильм Варламова? Огромный город готовится к битве до последнего патрона. Немецкие волны заливают подмосковные города. Тула окружена. На московских улицах ставят проволочные заграждения. Откуда-то из снежных пространств движутся, чтобы умереть за Москву, колонны моторизованной пехоты, батальоны лыжников и отряды взявших в руки оружие рабочих. Страшные советские пушки начинают свой грозный разговор...

Вторая часть фильма — радость, торжество и упоение победы. Советские пушки и танки решают судьбу немецкого наступления. Не только танки и другие машины. В этих железных коробках, в прицепленных на буксире санях, на самолетах, на лыжах и на коне — живое и легко уязвимое человеческое тело. Но в нем царят сияние подвига, чувство самопожертвования, любовь к своей прекрасной стране. Это — победа духа над материей. В батальном порыве конница летит на врага, и лошадь убитого всадника тоже несется за подругами в пекло сражения.

Как всегда в таких фильмах, прелестные русские пейзажи, деревья в инее и снежные поля осквернены сценами немецких зверств, виселицами и трупами. Здесь прошли варвары. В Ясной Поляне, в той комнате, где была написана самая знаменитая книга русской литературы, «Война и мир», — мерзость запустения. От домика, где жил Чехов, остались одни угольки. И как возмездие — заваленные немецкими пушками и автомобилями дороги...

Какое чувство овладевает русским зрителем, когда он смотрит на такие фильмы? Чувство гордости за свой народ. Предательская слеза катится по щеке. Нас не было там в эти торжественные русские часы и дни. Но в мыслях мы — вместе с ними.

А. Л.

Традиция славы

Плевна давно стала для славян местом паломничества. В знак благодарности своим освободителям, болгары воздвигли там памятник, у которого каждый год совершались торжества в память русско - болгарского братства по оружию.

Ныне, после долгого забвения, эта традиция возобновлена. Делегация Красной Армии возложила у памятника венок и поставила каменную плиту, которая, по словам московской печати, выражает преклонение бойцов 1944 года перед их героическими предками 1877 года.

Этому не приходится удивляться. Красная Армия приняла ныне все, что было славного в наследстве старой России. А СССР вновь выступает, как покровитель и освободитель славян на Балканах и в Средней Европе. («Ле Монд»).

На экранах Cinépresse

Вы должны видеть великую эпопею

Сталинграда

Ternes, 27, av. de Ternes
Clichy, Pl. Clichy
Raspail, 216, Bd Raspail
République, 5, av. de la République

AUBERT - PALACE
24, Bd des Italiens, 24. Pro 84-64

Петр Первый

МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ ФИЛЬМ

CLUB des VEDETTES
2, rue des Italiens, 2. Pro 88-81

Тринадцать

Фильм во славу Советской Гвардии.

Литература и искусство

„НА ДНЕ“

Существует ли в эмиграции потребность в русском театре? Судя по воскресному спектаклю, когда культурно-просветительный отдел С. Р. П. поставил «На дне», М. Горького, существует, как существует потребность в русской книге и в русской газете. И это, несмотря на все богатство парижской театральной жизни, с ея «Антигоной» Ж. Анную, в постановке Барсака, до очередного обозрения в «Фоли-Бержер».

Театр на плас Иена был полон. Это было приятно. Ведь люди пришли смотреть не какой-нибудь веселенький фарс, а серьезную и жестокую пьесу М. Горького.

И после 50-ти лет своего бытия на подмостках, она не потеряла сценической силы. Эти моральные и физические лохмотья, истерзанные души и искорки надежды, которые не умирают на самом глубоком дне человеческого падения, еще волнуют зрителя и будят в нем не только театральные воспоминания, но и переживания эмоционального порядка.

Спектакль прошел отлично. Мы не раскаивались, что пришли посмотреть на эту пьесу, которая составила целую эпоху в русском театре. Особенность ея действия — то, что на языке актеров называется ансамблем, и этот ансамбль был налицо.

Прежде всего, нужно отметить постановку В. Греч и П. Павлова. Что касается исполнения, то он сам был великолепным Лукой, со своей милой стариковской суетой и поддакиваньем, а В. Греч дала прекрасный образ Василисы.

Распределение ролей было сделано очень умело, что тоже следует поставить в заслугу постановке. Именно М. Крыжановская должна была играть Наташу, а А. Богданов — Ваську, и именно потому это были две хорошо сделанные роли. На месте были В. Чернявский, который всегда умеет найти для своей игры мягкие, комические нотки, и передавший озлобленность Клеща не только игрой, но и хорошим гримом, А. Телегин.

Похвалим также игру Ю. Загребельского, актерский темперамент которого подошел для роли Сатина; Н. Петрункина, в роли актера; К. Сафонова, отлично справившегося с трудной ролью барона, и Н. Токарской, на долю которой выпала небольшая, но трогательная роль несчастной Насти.

В сцене карточной игры, поставленной с большой экспрессией, выделялись И. Келдыш и Г. Громов. П. Горин был очень забавен в роли будочника. В остальных ролях выступали В. Мотылева, Д. Дмитриев, В. Субботин и К. Дубравина. Они сделали все, чтобы не расстроить тот ансамбль, о котором мы говорили в первых строках этой рецензии. Их нужно поблагодарить за это, потому что маленькие и неблагодарные роли, в то же время требующие немало времени и труда, так же необходимы для общего хода действия, как и роль главных героев пьесы. Поблагодарим К. Дубравину, что она взяла на себя трудную роль Анны, потому что ее бессильно упавшая рука тоже была нужна для общего успеха в сцене смерти.

Таким образом, на подмостках нет больших или малых ролей, а есть то или иное отношение к своему актерскому делу. И нужно отметить, к чести русского актера в эмиграции, что, несмотря на чрезвычайно трудные условия и материальную необеспеченность своего ремесла, он с достоинством продолжает свой путь и упорно занимается своим любимым делом. Публика оценила талантливый спектакль, награждая актеров аплодисментами. Нет никакого сомнения, что это дело надо продолжать, и что культурная часть эмиграции его всемерно поддержит.

К сожалению, на спектакле было очень мало эмигрантской молодежи. Но об этом — когда-нибудь в другой раз.

А. Н. Т.

СУТИН

(1894 — 1944)

«Если бы я не преуспел, меня бы называли просто жидом, но так как мне удалось чего то достичь, то полдюжины стран считают меня своим»; — так кажется ответил Эйнштейн на вопрос какого то журналиста об его национальности.

Я не знаю кем считал себя Сутин, но и мы и Франция можем назвать его своим. Франция — потому что вся его творческая жизнь протекла во Франции и принадлежит он бесспорно к лучшим художникам, так называемой, Парижской школы. Мы же не только потому, что родился он в Минске, но потому, что весь апокалиптический романтизм его, ненасытный, копающийся в себе пессимизм, типичны для еврея русского, а не западно - европейского. Приемы и техника Сутина — французские; содержание и внутренний трагизм — русские.

В живописи Сутина, прежде всего, бросается в глаза его одинокость и скромность. Он всецело входит в современную парижскую живопись, всю жизнь идет в ее колеях, но нельзя сказать, что его современники на него особо явно действуют, мало действует и он на других. Ближе всех он, пожалуй, к Шагалу (может просто потому, что оба русские евреи), но где у Шагала легкость творчества, элегантность замысла, виртуозность, некое живописное нахальство, перегроможденная мелочами и фантазиями композиция — там у Сутина мучительная трудность творчества, прямолинейная грубость замысла, какая то нарочитая голость композиции.

В портретах Сутина нет никакого стаффажа; фон их всегда ровен и нейтрален, и почти всегда однокрасочен. И сидят они почти все в одной и той же, самой простой, слегка деревянной позе с неизменными, сложенными на животе, руками. Но какие это руки! О живописной выразительности этих рук можно было бы написать целую статью.

Сутин не стилист. Стиль вытекает у него из содержания; это тяжелый, выстраданный (часто даже вымученный) стиль, единственно для художника равный всему трагизму его содержания. Ибо Сутин трагик, а эстетика его — эстетика красоты безобразия; но без задора, без эпатирования буржуа, а с безнадежным минором безвыходности и подчинения судьбе. Toutes proportions gardées Сутин — Достоевский от живописи. Юмор есть какой то способ утешиться: и потому живопись Сутина абсолютно лишена юмора. В ней сладострастие пессимизма, в ней абсолютная невозможность перейти реку человека, сознательно взорвавшего существовавший для того мост.

Живописная генеалогия Сутина идет, думается мне, от Ван-Гога. В молодости характерны для него известная сухость фактуры, разреженность бескрасочности, верней матовости красок, нервность изломанного пятна и почти что полное отсутствие света. Его притягивает краска, как краска, и он кладет ее своими сильными, грубыми мазками одну рядом с другой, скорей играя на контрастах, чем на соподчинении. Но уже и в эту эпоху чувствуется в Сутине будущий художник сильного, насыщенного колорита. Позже в его мрачных колоритах появляется свет изнутри и при бурной вангоговской фактуре, где краски часто выдавливаются на холст прямо из тюбика, появляются какие то, я бы сказал, рембрандтовские детали колорита. Сильный, динамический, кудрявый мазок (особенно в пейзажах) сочетается с жирностью и насыщенностью краски. Таковы последние вещи Сутина — на мой взгляд одни из его лучших.

Тем более прискорбна его преждевременная смерть.

Владислав Иванов.

Стихи

Остыв улягутся туманы.
Меж тополей сторожевых
Дома — незрячие курганы
Исчезнут в царстве Неживых.

Луна — предвестница Эрэба,
Луна — владычица могил,
Тропой лишенною светил
Пересечет ночное небо.

А вдовьи жалобы собак,
Еще, для полноты виденья,
Нам скажут глубину паденья
Вопя и сетуя во мрак.

Б. Закович.

1942.

Мы изучали дни упадка
Великих римлян. Из окна
Уже на скучную тетрадку
Глядела ранняя весна.

Слова учителя седого
О чуждой детям старине
Природа прерывала снова
Немолчным гомоном в окне

И наша грусть была иная,
Чем грусть седого старика,
Как бы о Риме вспоминая,
Глядевшего на облака.

Б. Закович.

1942.

Бой Менелая с Парисом

(Из романа «Гнев Ахиллеса»)

Парис не старался больше сдерживать дрожь коленных чашек. Дрожали уже и плечи, и руки, противная холодная дрожь пробегала по животу, но, в особенности, дрожала его нижняя челюсть.

Но надо было начинать, ему выпал жребий. Медленно повернул он свое заключенное в бронзу тело лицом к Менелаю и сжал безчувственной рукой копье.

Менелай, совершенно готовый, со щитом на левой руке, прижатым к груди, стоял неподвижно, широко расставив ноги, и ждал. Инстинктом бойца он чувствовал своего противника, — чувствовал, что у Париса нет к битве «сердца». Ему это не нравилось, ему хотелось драться, хотелось не терять того изумительного состояния, до которого он себя довел, когда каждая клеточка в его теле была готова к высшему напряжению, кровь приливала так сильно, что становилось жарко, и сердце замирало от радостного сознания силы.

Сейчас, отразивши копье, удар которого, он знал, не будет страшен, он перейдет в нападение, и его-то удар будет молниеносен и изумителен. Он не знал еще, чем он его нанесет, но это будет удар!

Пальцы его босых ног растопырились и впились в пыльную землю, он себя чувствовал как бы приросшим к ней. От ступней ног до мышц челюстей, он был связан одним неразрывным мускульным напряжением, доведшим его тело до твердости металла. Копье, которое он держал, казалось ему легким, как тростинка, он боялся слишком сжимать его, чтобы оно не сломалось.

— Ну, как-то удастся теперь выкрутиться и уйти от кары этому красавчику, за спиной которого теперь не стоит похотливая богиня?

Видя, что Парис откинулся и занес назад руку с копьем, он выставил вперед левую ногу и, лишь загудело в воздухе, отклонился назад и закрылся тяжелым щитом из семи воловьих шкур, который он держал на напряженной, как из бронзы вылитой, руке.

Копье ударилось в медную бляху щита и, согнув наконечник, бессильно упало на землю. Это было все. Удар не был замечательным. Теперь наступал его черед.

Копье Менелая вылетело из его руки совершенно согласно с ритмом его тела, не задержавшись ни одной доли секунды, лишь только выпрямились мышцы плеча и предплечья, но и не раньше, чем они выпрямились до конца. Копье получило поэтому наибольшую быстроту, какую только мог сообщить ему Менелай.

Несмотря на быстроту, с какой оно пролетело те 50 шагов, что разделяли бойцов, Менелай успел заметить длинную и узкую тень, упавшую от него во время его полета, скользнувшую по земле черной молнией и как бы начертавшую ему путь.

Оно пробило щит Париса и разворотило его панцырь на левом боку, но тела не задело. Парис остался невредим.

Увидев это, Менелай несколькими яростными прыжками подскочил к нему и тем же последовательным, размеренным движением, каким он только что метнул копье, ударил его по шлему своим тяжелым мечом. Удар пришелся по гребню. Не пробив его, меч разлетелся на несколько кусков, и в руках Менелая осталась лишь рукоятка, украшенная серебряными гвоздями. Он был безоружен.

Тогда, совсем не владея собой от гнева, сдавившего его горло, он отбросил в сторону щит и ненужную рукоятку меча и, широко растопырив пальцы правой руки, схватил Париса за гребень его шлема и, закрутив жесткий султан вокруг кисти, потащил за собой слабо упиравшегося Париса, ненавидимого им, трусливого бабника, это самовлюбленное ничтожество, которое он сейчас бросит собакам.

Подбородочный ремень шлема резал горло Париса, не поспевавшего за Менелаем. Вскоре он упал, но Менелай продолжал тащить его тело, буравящее землю и совсем не оказавшееся тяжелым для его руки. Еще минута, и он бросит эту задохшуюся куклу в блестящем вооружении в толпу ревущих от восторга солдат, но внезапно шлем отделяется от головы Париса и летит в ахейские ряды.

Менелай остановился, тяжело, по-лошадиному переводя дыхание... Он был один, Париса нигде не было видно.

Но происходила странная вещь: из поля зрения Менелая, как будто, вынули кусок пространства с неровно вырезанными краями, — часть равнины, часть леса и часть троянской стены, и на этом месте дрожало нечто вроде слюды или токов испарений, подымающихся над землей в жаркий день.

Эта вырезанная, прозрачно пустая часть пространства с быстротой птицы уносилась прочь и тотчас же заполнялась действительной картиной, т. е. полем, лесом, троянской стеной, но где-то далеко, уже над самым городом, виднелось странное конусообразное облачко с хоботком, в виде маленького смерча, потом оно скрылось.

...Менелай подошел к своему воткнувшемуся в землю копью, которым он так ловко пробил щит и панцырь Париса, нанес такой прекрасный удар, не достигший, однако, цели! Он недоуменно потрогал его. Оно чуть задрожало. Потом он пошевелил обломки меча ногой...

А ведь он был уже в его руках, оскорбивший его мальчишка, так посмеявшийся над ним перед всей Элладой! Он мог сделать с ним все, что хотел, вволю натешиться над ним, выпить до дна чашу с тягучим и терпким вином мщенья, и он ушел!

Александр Гефтер.

По поводу одной статьи

Не так давно в газете «Фигаро» известный французский писатель Андрэ Зигфрид напечатал блестящую статью о грядущих судьбах Западной Европы. Статья называется так: «Куда идет западная цивилизация?». В этой статье автор с присущим ему талантом высказывает несколько интересных и тонких мыслей, сущность которых можно охарактеризовать, как опасение за судьбу европейской культуры.

Настоящая статья не является попыткой полемизировать с автором многих знаменитых книг. У нас нет ежедневной газеты, в которой такая полемика имела бы актуальный характер, и едва ли Андрэ Зигфрид владеет русским языком. Но статья настолько интересна и настолько близко касается русской темы, что с нею хотелось бы познакомить тех читателей нашего еженедельника, которые не очень регулярно следят за французской периодической печатью.

Содержание статьи таково:

Победа Германии разрушила бы основные принципы западно - европейской цивилизации. К счастью, эта «внешняя» опасность устранена. Но не угрожает ли цивилизации опасность внутренняя? Автор, для которого западная культура географически ограничена, главным образом, берегами Средиземного моря, видит такую опасность, например, в машинизации, чуждой европейскому гению. Андрэ Зигфрид опасается, что машина погубит то, что европеец ценит выше всего в культуре: свободу и личность.

Откуда же грозит эта внутренняя опасность?

Из настоящей войны только две державы выйдут, по мнению автора статьи, победительницами: Америка и Россия. Однако, эти оба государства вне-европейские организмы, а благодаря своей географической структуре, им больше всего довлеет «масса». Выражение греческого философа, что «человек есть мера всех вещей», по мнению А. Зигфрида, не применимо ни в русских степях, ни в американских прериях. Под влиянием этих огромных географических и культурных факторов не перестанет ли Запад быть синонимом Европы?

Американская концепция культуры должна беспокоить Европу своей склонностью к серийному производству во всех областях, своим предпочтением количества качеству и известной любовью к конформизму, хотя нигде так ни живы гуманитарные традиции XVIII века и церковные влияния, как в современной Америке.

Затем автор переходит к России.

Россия находится на самом краю западно-европейского мира, хотя и составляет его неотъемлемую часть. Что, заметим со своей стороны, совершенно справедливо. Но структура этой огромной страны, с географической, экономической и этнографической точек зрения, не по плечу маленькой Европе. А между тем у России тоже существует тенденция разрешать мировые вопросы на американский манер, так как эта страна, подобно Америке, находится под знаком той же человеческой «массы». Причем личность в России защищается даже менее успешно, чем в Америке, так как то, что присуще русской душе от Азии, не располагает ее к сопротивлению. Сама русская мистика, уравновешивающая официальную доктрину материализма, не западного происхождения. С этой точки зрения, если Запад испытает сильнее влияние России, он перестанет быть Западом. Следует отметить, однако, что А. Зигфрид делает поправку на высокое христианство нашей культуры и на западный характер ее творческого гения.

Итак, западная культура неизбежно должна испытать чуждые для нее влияния. Автор кончает пожеланием, чтобы и под этими новыми влияниями можно было сохранить основные принципы западно-европейской жизни.

Таковы более или менее точно переданные в этом пересказе положения Андрэ Зигфрида.

Что можно сказать по этому поводу с русской точки зрения? Ничего. Кроме, пожалуй, возражения против авторских намеков на какой-то особый азиатский характер русской культуры. Советский Союз в прочных границах которого живет новая Россия, занимает, конечно, огромные пространства в Азии. Но это вовсе не значит, что страна принадлежит в культурном отношении Азии, как, например, колониальные владения Франции в той же Азии или в Африке не делают ее даже в малой степени азиатской или африканской страной. Русская культура, матерински опекающая другие национальные культуры в государственных рамках Союза, является ведущей и руководящей силой в жизни современной России. Выразителями ее остаются все те же мировые представители русского гения. А кто же может найти в Пушкине или в Толстом нечто присущее не Европе, а Азии в ее типичном проявлении? Пушкин и Толстой такие же европейцы, как Гете или Виктор Гюго. Конечно, в сущности русского творческого гения можно найти большие особенности, которые не совпадают, например, с качествами французского гения. Но разве культуры всех европейских народов адекватны? Разве мало можно найти особенностей, которые отличают, например, испанскую культуру от немецкой или английскую от итальянской?

Однако, в академической и спокойно написанной статье Андрэ Зигфрида чувствуется большая тревога. Конечно, европейская культура слишком близка для сердца и ума такого писателя, как Андрэ Зигфрид, чтобы он мог относиться к этому вопросу с полным равнодушием. О хрупкости и уязвимости западной цивилизации пишет в своей новой книге и Дюамель. В одном месте разбираемой статьи Зигфрид сравнивает в своей душевной тревоге Европу с эллинским миром, который был мобилизован гением Александра. Не могла ли бы Германия мобилизовать таким же образом Европу, хотя Зигфрид тут же с негодованием отвергает всякую возможность сотрудничать с этим народом.

Однако, если оставаться в области исторических сравнений, не лучше ли уподобить Германию Спарте, хотя с этой эллинской страной плохо вяжутся красные затылки типичных немцев, не говоря уже о том, что в современной Германии совершенно отсутствует всякая мера вещей. Итак, уподобим ее Спарте без спартанского воздуха, без ее лаконизма, без дорической колонны и без знаменитого лисенка, которого спартанский мальчик прятал под своим коротким плащом. Это все, что подходит для военной мощи Германии. Задача современного Александра была бы ей не по плечу. Для этого у нее нет имперских предпосылок, одна из которых — вечная проблема Востока и Запада, разрешение которой заключается в общечеловеческом синтезе этих двух начал.

Но если продолжать исторические параллели между эллинистической эпохой и нашей современностью, кто мог бы сыграть роль Александра в мире потрясенных духовных ценностей? Не та ли страна, об опасности со стороны которой для Европы вопит теперь Геббельс, и которой так всегда боялся средний европеец, человек улицы, так как видел в ней опасность для той самой западной цивилизации, от которой, к слову сказать, он сам мало чем пользуется кроме некоторых усовершенствований технического характера, полицейских романов и еженедельной программы в ближайшем кино. И отвечая не Андрэ Зигфриду, который так осторожно и тактично подходит к ответственному вопросу о судьбах европейской и следовательно мировой культуры, что дает повод не столько возражать ему, сколько размышлять над поставленной проблеммой, а вот этому перепуганному обывателю хочется сказать, что, может быть, именно русское культурное влияние оказало бы Европе поддержку в эти тяжелые и растерянные годы. Но то, что Зигфрид представляет себе в виде какой-то особой, навеянной Азией (или Византией?) мистики русской души, то человек улицы рисует себе в образе миллионов солдат с раскосыми глазами. Он знает, теперь, что советская армия освобождает его от германского ига. Но при этом все-таки задает вопрос: а не погибнет ли в этом освободительном процессе западно - европейская культура?

Для его успокоения можно сказать: так думали многие из противников Октябрьской революции относительно своей русской культуры. Однако, революция не только не уничтожила русскую культуру, а, наоборот, дала возможность пользоваться ею огромным пластам русского населения, и тем народам, которые жили одной жизнью с Россией, всячески помогла развивать свои собственные национальные культуры. Почему же эти люди должны посягать на западно - европейскую и вообще на все другие культуры на земле? Не для этого ли советские издательства переводят на русский язык французских классиков и современных английских или испанских авторов? Не для этого ли изучают в советских школах иностранные языки? Не потому ли там празднуют, как ни в одной другой стране, юбилеи Вольтера и Бетховена?

Нет, в советском доме, где жили до войны советские солдаты и офицеры, освобождающие ныне Европу от германских кошмаров, на столе не игральные кости варваров, не колоды карт, как в домах прусских лейтенантов, а книги. На книжной полке в русском доме стоят рядом Толстой и Сервантес, Чехов и Мопассан. Советский или русский дом, потому что иностранцы говоря о советском, всегда подразумевают Россию, находится в Европе. Он стоит под сенью северной хвои. Но русская елочка, дуб или олива — одинаково европейские деревья. Однако, это не значит, что в этом умозрительном лесу не должна произрастать африканская пальма или розовое дерево с персидской миниатюры. Потому что европейская культура только наиболее полно выраженная форма мировой культуры. Форма ее может меняться. Но сущность останется неизменной. Это сущность — уважение к человеческой личности. И нет никаких данных предполагать, что русские влияния на западную культуру могли бы умалить этот культ личности.

Во всяком случае, Европа не только там, где Средиземное море, а человек может служить мерой вещей и в «русских степях». Ибо там родились Пушкин и Толстой.

Ант. Ладинский.

Комитет помощи бывшим советским военнопленным и депортированным
С. Р. П. 4, рю де Галльера.

Выставка картин современной живописи

Распродажа с аукциона.

В пользу быв. советских пленкых и депортированных

Под высоким покровительством

Генерала КЭНИГА, военного губернатора г. Парижа; генерал-майора ДРАГУНА, представителя Советского Правительства, для Западной Европы для отправки на родину б. пленных.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ В ПЯТНИЦУ, 9 ФЕВР., В 17 Ч. | РАСПРОДАЖА С АУКЦИОНА В СУББОТУ, 17 ФЕВР., В 14 Ч. 30 М.

КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ René Drouin, 17, Place Vendôme.

ПЛЕЙЕЛЬ 1-й раз в Париже — В пользу быв. совет. пленных — Понед. 12 февраля 20 ч. 15 м.

БОЛЬШОЙ РУССКИЙ ХОР (50 человек) под упр. Д. АРИСТОВА

Народные, партизанские и военные песни **Красной Армии** Билеты в Плейель и у Дюрана.

Франко-русские торжества

Франко-русские празднества, торжественно открывшиеся 30 января с. г. в здании парижской Оперы под высоким покровительством французского министра иностранных дел г. Бидо и полномочного посланника СССР г. Богомолова, при организационном участии и содействии Комитета Национального Освобождения и комитета «Франция — СССР», в пользу пленных представителей парижской печати, развернулись в манифестацию преклонения перед русским музыкальным творчеством, как прежним, так и нынешним — советского периода. В виду технической невозможности своевременной доставки всех оркестровых партий лихорадочно ожидавшейся симфонии Шостаковича (партитура которой уже находилась в руках дирижера), пришлось устроителям представить новейшую музыку произведениями Мосолова и Прокофьева. И вот, действительно, не бывать бы счастью, да несчастье помогло. Когда я развернул программу и увидел «Сталелитейню» Мосолова, то, не стыжусь в этом признаться, в моем музыкальном сознании, воспитанном на Бетховене, Шопене, Скрябине, совершилось «благонамеренное» замыкание в себе и поджимание губ. Но, с первых же звуков, с первых же гармоний этих таинственно уловленных, впервые угаданных ритмов вечной человеческой работы, — работы с прежде такой, ах, не поэтической машиной, душой моей овладели чары таланта, — таланта, услышавшего то, что мы все не услышали: сказочную поэзию одушевленной машины, машины-друга, привычного спутника нашей повседневной жизни, которому, в его зачатках, мы помогали руками. Вспомните «Прялку» Мендельсона, «Прялку» Вагнера из «Летучего голландца» и др., — все это ведь выраженный в музыкальных сочетаниях ритм примитивного, ручного орудия труда, поэтически одушевленного и облагороженного переживаниями поющего при работе человека, либо, на фоне звуковой ритмичной ткани работы, некие душевные состояния молчаливо переживающего. Невольно, при этих пронзительных звуках, сверху вниз, в дремучую чащу разговаривающих колес, врывающихся скачков флейты-пикколо, при этих пряных, острых, но совершенно гармоничных, насыщенных переходах из контр-октавы в 3-ью и 4-ую октавы, вспоминается лесная чаща Лядова, поезд бабы-Яги, и хочется только, чтобы эта, так удачно разгаданная мелодия еще более развилась на этом изумительно ощущенном фоне.

Талантливый дирижер, г. Шарль Мюнх, мастерски исполнивший «Сталелитейню», вынужден был повторить ее, по требованию переполненного зала, сразу почувствовавшего удачный бросок большого таланта.

«Классическая симфония» Прокофьева, с ее прелестным гавотом, уже предвещающим будущие переходы нашедшего себя оркестрового Прокофьева, с ее своеобразной 2-ой частью, в которой, на фоне острой ритмики сопровождающих инструментов, широко разливается лирическая жалоба струнных, — была верно передана дирижером.

Знаменитая 4-ая симфония Чайковского с ее головокружительным скерцо, с ее сложнейшим построением главной и побочных тем первой части, развивающихся под непрестанным влиянием звовещей темы неизбежной субботы, представляет собой собрание бесчисленных трудностей для дирижера, долженствующего ежесекундно стоять настраже звуковой перспективы. Нельзя не похвалить дирижера за его явное стремление не только передать оркестру достижение своей собственной художественной интуиции, но и приблизиться к толкованию выдающихся русских дирижеров, давно ставшим чуть ли не обязательным для всех исполнителей русских композиторов. Г. Мюнх обладает не только исполнительским талантом, но и прекрасным слухом, неуклонно и беспощадно контролирующим все оркестровые партии. Особенно подкупает его явная любовь к тематике Чайковского и безудержная трата поясняющего дирижерского темперамента.

Некоторые недочеты (заглушение кое-где основных тем сопровождающими инструментами, несвоевременное вступление на протяжении многих тактов ударных инструментов, недостаточно быстрый темп скерцо и нервности его главной темы у струнных, — что все, по-моему, можно отнести на счет оркестра), совершенно стушевались на фоне стремлений г. Мюнха приобщить слушателей и оркестр к своему талантливому восприятию и толкованию образов русской музыкальной культуры.

Солистом вечера оказался на этот раз г. Борис Задри, прекрасно, не взирая на холод, исполнивший концерт си-молль Римского-Корсакова для фортепиано с оркестром. Прекрасное туше, певучая кантилена (Анданте моссо), равномерно развитая пальцевая техника, легкая кисть, сильный удар и художественное исполнение выгодно отличают его от некоторых пианистов текущего сезона.

Публика, выслушавшая перед началом концерта советский и французский гимны, в прекрасном характерном толковании г. Мюнха, расходилась в явно приподнятом настроении.

А. Заславский.

Союз русских писателей и журналистов

В редакцию «Русского Патриота» поступают запросы о деятельности Союза русских писателей и журналистов (не смешивать с Объединением русских писателей во Франции).

К сожалению, мы не располагаем никакими данными о деятельности Союза, о составе его, о приеме новых членов, о составе правления и т. д. Мы знаем лишь, что, подобно многим другим русским организациям, Союз русских писателей и журналистов был разгромлен немцами. В настоящее время нам не известны ни адрес его, ни имя председателя, вообще не известно ничего, что могло бы послужить полезной справкой для заинтересованных лиц.

Мы обращаемся с просьбой ко всем, причастным к Союзу (быть может, в Париже находятся члены старого правления), дать нам необходимые сведения и, по возможности, сообщить имена пострадавших членов Союза.

„Быстрая Помощь"

Ко всем соотечественникам:

Надо помогать в экстренных случаях нужды. Это — бесспорно.

Не терпящая отлагательства поддержка, материальная и моральная, бывает часто необходима многим нашим соотечественникам, как давно уже живущим во Франции, так и недавно занесенным в ее пределы кровавым вихрем войны.

Нельзя не откликнуться быстро на нужды детей, стариков, больных, безработных, семей, которых события недавно лишили кормильца.

Достичь этого, можно, поддержав усилия «Быстрой помощи».

«Быстрая помощь» всегда имела много друзей, поддерживавших ее в ее деятельности. Но часть их еще не вернулась в Париж, другие скончались, депортированы или разорены.

Во имя живых, в память замученных, необходимо дружными усилиями все сделать, чтобы смягчить удары судьбы, чтобы облегчить лишения, в частности, нашей многострадальной интеллигенции и престарелых.

Втечение всего периода немецкой оккупации, «Быстрая помощь», хотя и не работала открыто, не прерывала, однако, своей обычной деятельности, заботясь в то же время и о семьях лиц, насильно увезенных оккупационными властями. Эту работу она должна продолжать и сейчас.

Основанная группой лиц самых разнообразных взглядов, убеждений и происхождения, «Быстрая помощь», за 13 лет своего существования, создала прочные традиции, чуждые каких бы то ни было различий: партийных, национальных или вероисповедных, и руководится ими при оказании помощи нуждающимся.

В наши безмерно тяжелые дни, сугубо необходимо действенное проявление любви к людям.

Откликнитесь же, соотечественники, на наш призыв!

Председательница правления «Быстрой помощи», доктор **М. Л. Дельбари**.

Адрес: 10, рю Клод Дебюсси, Париж (17). Тел.: Гальвани 61-34.

Секретарь: С. И. Либер. 10, авеню Шарль Флоке, Париж (7). Тел.: Сегюр 64-75.

И. о. казначея: С. Ф. Штерн. 4, рю Альфред-де-Виньи, Курбевуа (Сэн).

Писателя А. Вершковского, художников: Шеметова, Эндена и Алексееву просят сообщить их адреса в ред. «Русского Патриота», на имя Д. Кобякова.

PLEYEL — Четв. 22 февр., 8 ч. в.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ ПЕНИЯ, ТАНЦЕВ, МУЗЫКИ ИСКУССТВА НАРОДОВ

С. С. С. Р.

(120 уч. ар-ов).

В пользу бывш. советских пленных. Великороссия — Украина — Кавказ — Бессарабия — Туркестан.

Большой хор и балалаечный оркестр под упр. Ф. ЕВСЕВСКОГО.

Большой хор цыган (песни и пляски). Грузинский балет, армянский ансамбль (пение и танцы), московский квартет, Бабы — комич. анс., Трио Заря, Рус. бал. Ирины Гржебиной, вокальн. анс. Зорька, Боярский дуэт и др.

Бил. в Плейель, у Дюран и Эшик. (48, rue Rome).

День Русской Женщины

8 марта — гала концерт, в зале Плейель

Эмигрантская хроника

Эту хронику можно было бы озаглавить, на старинный манер, так: «О русском языке, письме русского мальчика, о гоголевской «Женитьбе» и о прочем».

Одна эмигрантка, когда ей туго приходилось с продовольствием, воскликнула с пафосом:

— Жажду курицы!

Молоденькая эмигрантская барышня, когда ее спросили, не вышла ли она замуж, ответила:

— Не еще...

Один знакомый мальчик — его зовут Андрюша — однажды написал письмо бабушке с дедушкой в Брюссель. Копия его сохранилась в моих архивах. Вот это письмо с исправленной орфографией:

Дорогие бабушка и дедушка!

Теперь хочу приехать к вам и пить чай с вами. Теперь, здравствуйте. Теперь папа и мама работают, чтобы были деньги, чтобы можно было купить мне одну необходимую вещь, а именно: кораблик. Я начну вам теперь про Кутузова, как наш батюшка-Кутузов замолил (вместо заморил) в Москве французов. Бонапарту — не до пляски, он растерял свои подвязки. И еще, по тихим волнам океана, там есть могила, и в ней зарыт император. Вдруг он является и садится к рулю, этот император, и пускается в путь к своей любимой Франции. Но никто не откликается, потому что все погибли в бою, где Эльба шумит. Тогда он опять пускается в путь и ложится в могилу. Вот какой это замечательный человек! А я вас очень люблю и еще могу много вам рассказать всяких сказок, а также замечательную сказку про принцева и про нищева. А завтра я иду в цирк. Там будут рычать дикие звери. До-свиданья, дорогие друзья. Целую вас. Я делаю на письме кружок. Это — целование. Ваш Андрюша.

Теперь Андрюша отлично пишет и говорит по-русски и даже вступает с отцом в дискуссии на литературные и политические темы. Но как плохо говорят многие его сверстники и сверстницы, и даже молодые русские люди!

Но поговорим серьезно и о серьезных вещах. В национальном отношении, русский язык — драгоценное сокровище. Большое он имеет и будет иметь значение и с практической точки зрения. Он вводится, как обязательный предмет в школах, во многих странах. Его изучают многие тысячи иностранцев. Каков же должен быть культурный уровень в русской эмигрантской семье, где дети забывают свой родной язык?

Русские дети должны читать русскую книгу. Русская молодежь должна слушать лекции и о России, и литературные доклады на русском языке. Русские молодые люди должны посещать русский театр. Дело родителей — направить их на эту дорогу.

В скором времени в театре «Иена» пойдет «Женитьба» Гоголя. Мы, сохранившие еще из России культурный русский багаж, придем на этот спектакль. Но придет ли русская молодежь? Она должна быть широко представлена на этом спектакле гениального русского писателя. Она должна наполнить зал своим молодым смехом. Один раз в месяц можно заменить танцульку спектаклем из русского классического репертуара.

О. Кей.

КОНЦЕРТ РУССКОГО ХОРА

В понедельник, 12 февраля, состоится, в пользу бывших советских военнопленных, концерт большого русского хора (50 чел.), под управлением Д. Аристова.

В программе — военные песни Красной Армии: 1) Песни о родине; 2) Если будет война; 3) артиллерийский марш; 4) На рейде; 5) «Полюшко», а также народные русские песни: «Вниз по матушке, по Волге», «Эй, ухнем», «Калинушка» и многие другие.

СОЮЗ НЕМЦЕВ-АНТИНАЦИСТОВ

Il s'est formé l'Union des immigrés allemands anti-nazis ayant pour but : l'aide social, juridique, médical etc. de ses membres et l'étude de la situation générale de l'immigration allemande anti-nazie en France.

Tous les immigrés allemands anti-nazis sont invités de se présenter au Siège Social de l'Union, 65, Bd Arago, Pavillon 17, pour renseignements et inscriptions (lundi à vendredi de 15 à 17 h.).

Хроника Союза Р. П.

ОТ СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА

Председатель правления Союза принимает ежедневно, кроме субботы и воскресенья, от 2 час. до 5 час. дня.

Генеральный секретарь Союза принимает ежедневно, в помещении Союза: 4, рю Гальера, кроме суббот и воскресений, от 14 до 16 часов.

Секретариат Союза просит всех лиц, записавшихся в Союз, но еще не заполнивших анкет, поспешить с выполнением этой формальности, без которой они не смогут получить членских карточек. Означенная просьба относится также и ко всем товарищам, работавшим в подполье, т. е. до освобождения Парижа от немцев, но не оформившим официально своего зачисления в Союз.

С 8-го января секретариат С. Р. П. приступил к выдаче членских билетов. Лица, полностью заполнившие анкеты с указанием поручителей, могут являться за получением членских билетов в приемные часы в помещение Союза с представлением двух фотографических карточек.

Союз Русских Патриотов убедительно просит всех лиц, отправляющих деньги на имя Союза, указывать, на какой предмет они высылаются — на газету, членские взносы или помощь.

Правление Союза Русских Патриотов приносит глубокую благодарность гражд. Белоусовичу, Борису Мефодьевичу, за пожертвованную им картину.

Правление Союза Русских Патриотов извещает, что, в виду досадной оплошности, не было своевременно объявлено, что Союз друзей советской родины в Ницце входит, в качестве отдела, в Союз Русских Патриотов.

«Русский Патриот» в Медоне — Тарасенков: 2, рю Леони Розад.

ОТДЕЛ ЛЕКЦИЙ И ДОКЛАКОВ

После короткого перерыва, лекции возобновляются в помещении Союза с 21-го февраля. В среду, 21-го февраля, состоится лекция проф. международного права Г. Г. Шклявера на тему: «Основные принципы внешней политики СССР».

В пятницу, 23-го февраля, — лекция доктора философии М. Н. Шварца на тему: «Исторические воззрения Данилевского и Леонтьева».

Начало лекций — в 20 час. 15 мин. Вход — свободный. На покрытие расходов — 5 фр. Безработные и учащиеся — 3 франка.

По понедельникам — очередные собеседования для членов Союза и кандидатов в члены. Ответы на вопросы идеологического и практического характера. Ближайшее собеседование — в понедельник, 12-го февраля. Начало — в 20 час. 15 мин.

ДЕНЬ КРАСНОЙ АРМИИ

Союз Русских Патриотов устраивает 24-го февраля вечер, посвященный героической Красной Армии. Перед концертом будут произнесены ответственными представителями Союза краткие речи. Подробности — в следующем номере газеты.

УРОКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Уроки английского языка для лиц, записавшихся в первоначальную группу, назначены по вторникам и пятницам в 19 час. 30 мин., в помещении Союза.

БИБЛИОТЕКА

С 18-го декабря библиотека СРП открыта по понедельникам, средам и пятницам, от 16 до 19 час.

Испытывая острую нужду в средствах, библиотека обращается с горячим призывом к сочувствующим помочь ей, по мере возможности, будь то книгами, будь то деньгами.

Лиц, имеющих на руках книги библиотеки Домбровского (Россика), просят передать их библиотеке С. Р. П.

Лиц, имеющих на руках книги библиотеки «Союза друзей сов. родины», и «Русского эмигрантского оборонческого движения», просят сдать их в библиотеку С. Р. П.

ШАХМАТНЫЙ КРУЖОК

При Союзе организуется шахматный кружок. Лица, интересующиеся этим вопросом, могут обращаться к секретарю Союза ежедневно от 3 час. дня до 5 час. вечера.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Заведующий музыкальным отделом принимает ежедневно от 3 час. дня до 5 час. вечера, кроме суббот и воскресений, на 40, рю Сэн-Дидье.

КЛУБ С. Р. П.

В воскресенье, 4-го февраля, был открыт клуб при Союзе Русских Патриотов. Вокруг самовара, в дружеской беседе, за чтением газет и журналов, за шахматной доской, члены Союза приятно провели воскресные часы. На следующее воскресенье намечается несколько вокально-музыкальных выступлений и игра в шахматы. При клубе будет богато сервирован буфет. Клуб открыт с 3 час. дня до 10 час. вечера. Вход — свободный для всех членов Союза и их гостей.

ЖЕНСКИЙ ОТДЕЛ

В понедельник, 12-го февраля, в 7 ч. 30 мин. вечера — общее собрание Женского отдела. Повестка дня: праздник 8-го марта.

Женский комитет просит всех женщин (дам и девиц), желающих потрудиться для успеха праздника — праздника русской женщины — придти обязательно на собрание. Дам, вошедших в комиссию по устройству праздника, совместно с ответственным организатором, Е. М. Васильчиковым, а также желающих в нее еще вступить, просим не опаздывать. Собрание состоится в Женском отделе: 47, рю Сэн-Дидье, метро «Трокадеро».

Запись в школу и детский клуб продолжается.

Прием в редакции ежедневно, кроме суббот и воскресений, от 3 до 5 час. дня.
Телефон редакции: КЛЕбер 94-21 и 94-22.

К ПРАЗДНИКУ ЖЕНЩИНЫ

8-го марта Женским отделом при Союзе Русских Патриотов устраивается большой концерт-бал, в зале Плейель, при участии лучших артистических сил Парижа. Подробности — в афишах и очередных номерах «Русского Патриота».

КНИГИ ДЛЯ БОЛЬНЫХ

Женский отдел просит и надеется, что все русские люди, у которых есть старые русские книги, вспомнят о больных в госпиталях и пришлют таковые в Центр по сбору книг для больных, бывших военнопленных. Прием — в часы дежурства, от 3 до 5 час. дня, на 40, рю Сэн-Дидье.

О ТЕПЛЫХ ВЕЩАХ

Нуждаясь в теплых вещах и белье для русских женщин и детей, насильно вывезенных из Советского союза немцами, Женский комитет возобновляет свои просьбы ко всем русским откликнуться на нужду других. Прием пожертвований — ежедневно, от 3 до 5 час. дня.

Адрес Женского отдела: 40, рю Сэн-Дидье, метро «Трокадеро».

СОЮЗ РУССКИХ ПАТРИОТОВ

Канцелярия Союза Русских Патриотов открыта по субботам до 7 час. вечера. В воскресенье — от 3 час. дня до 6 час. вечера для справок, регистрации и выдачи членских карточек.

В воскресенье, 11 февраля, в 7 час. вечера, в помещении Союза, 4, рю Галлиера, — танцовальный вечер. Хороший оркестр. Буфет.

СПОРТ

По всем вопросам спорта — обращаться к Н. А. Салгирову в помещении Союза.

СОЮЗ РУССКИХ ПАТРИОТОВ ЮГА ФРАНЦИИ

Союз Русских Патриотов юга Франции устраивает доклады для французского общества на французском языке. Первые доклады состоятся 11 февраля, с участием Адамовича, Бэклера, Герман и Познер.

Постоянным представителем Союза Русских Патриотов юга Франции в его филиалах в Вильфранш, Болье и Монако выбран Владимир Боднарский.

В НИЦЦЕ

Культурно - просветительная комиссия Союза Русских Патриотов юга Франции организовала до сего времени 18 докладов о культурном, экономическом и военном развитии СССР за последнюю четверть века. Сейчас открывается цикл докладов, посвященных русской литературе, и в первом очередном собрании И. А. Бунин, лауреат Нобелевской премии, будет читать свои произведения. Готовятся два празднования: 23 февраля — день Красной Армии и 8 марта — день русской женщины. Также концерты русской музыки, посвященные произведениям Скрябина и Рахманинова, — оба со вступительными характеристиками проф. Сабанеева; концерты русской песни и русской музыки и музыкального творчества разных республик СССР, — все концерты, под руководством и с участием оперной артистки Н. П. Герман.

КОМИССИЯ МЕДИЦИНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Открыта запись членов Союза, нуждающихся в платье и обуви. Врач С. Р. П. в Ницце, Г. Г. Карасик, в сотрудничестве с врачами-специалистами, оказывает бесплатную помощь членам Союза. Нуждающиеся члены Союза получают бесплатно лекарства.

Газета «Русский Патриот» продается в Ницце в «пермананс» С. Р. П. юга Франции: в кафэ де Франс, бульв. Гамбетта. Там же принимаются подписка и объявления в газету. Там же — запись в члены Союза и все справки.

«ОЧАГ РУССКИХ ШОФФЕРОВ»

С 5 февраля 1945 года бюро Русской секции перешло в помещение «Очага русских шофферов»: 14, рю Ивар, Париж (15), куда и следует обращаться за всеми справками.

Объявления в газету «Русский Патриот» принимаются ежедневно в конторе газеты 4, рю де Галльера, от 14 ч. 30 м. до 18 ч. Объявления для очередного номера принимаются до вторника 17 час.

РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИГОТОРГОВЛЯ

„ДОМ КНИГИ"

MAISON DU LIVRE ETRANGER

9, rue de l'Eperon, Paris (6).

Замятин. «Бич Божий». Роман. 70 фр.
Д. Кнут. «Насущная любов». Стихи. 40 ф.
Осоргин. «Свидетель истории». р. 105 фр.
Г. Иванов. «Распад атома». 85 фр.
С. Черный. «Несерьезные рассказы». 70 ф.
«Смотр», литературный сборник. 70 фр.
И. Кунина. «Красная сетка». Расск. 70 фр.
Кокто. «Гремучий родник». Ром. 105 фр.
«1000 слов по-англ.». 2 тома. 350 фр.

Совет. и заруб. изд. Книги по всем отраслям знаний. **Словари и учебн.** иностр. яз. для русских. Книги о России на франц. языке. **Детск. книги. Учебн. для русских школ.** Книги по русск. искусс. Открыто от 10 до 18 час., кроме праздн. Тел. Danton 10-60.

M-e Jean GHERMAN, avocat

39, rue Le Marois, Paris 16e

Tél. AUT 42-86.

(Métro Porte St-Cloud) et 41, Bd Gambeta, Nice.

Ив. Як. ГЕРМАН возобновил прием в Париже. Дела во всех судебн. и админ. учрежд. Возвращение имуществ, предпр., квартир. Возмещ. убытков. Применение зак. 14 нояб. и 9 января. Досье для Commission de réparation. Консультации по советскому законодательству. Прием от 14-15 и 19-20 час.

Хроника

ЖЕРТВА ГЕРМАНСКОГО ТЕРРОРА

Нам сообщают, что в гор. Сэн-Мишель-де-Мориенн, 22 августа 1944 года, расстрелян немцами Зрюнин, Александр Борисович, 48-ми лет, уроженец города Гороховца, Владимирской губернии.

БОЛЬШОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ В ПОЛЬЗУ Б. СОВЕТСКИХ ПЛЕННЫХ, ОРГАНИЗОВАННЫЙ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ «ENTR'AIDE FNANÇAISE»

Завтра, в воскресенье, 11 февраля, состоится большой концерт в зале Плейель с участием лучших сил Парижской Оперы, Балета и Комедии. Выступят: г-жа Mado Robin, Yvette Chauviré, Henri Etcheverry, Sèrge Peretti, José Torrès и др. Артисты нац. театра Одеон исполнят водевиль Чехова «Медведь», пользующийся огромным успехом в текущем сезоне. Концерт, чистый сбор которого поступает в пользу б. советских пленных, закончится выступление хора Афонского в усиленном составе 50 человек.

В ПАТРИАРШИХ ПРИХОДАХ ПАРИЖА

В воскресенье, 4-го февраля, в парижских приходах Русской патриаршей церкви, по случаю избрания Всероссийским поместным церковным собором нового патриарха, совершены были, после литургии, торжественные благодарственные молебствия с провозглашением многолетия святейшему Алексию, патриарху Московскому и всея Руси.

Французские православные приходы западного обряда, канонически подчиненные Московской патриархии, тоже отметили это событие вознесением особых молитв о новоизбранном главе Русской церкви.

РУССКИЙ ТЕАТР

В виду новых полицейских правил, в силу которых разрешение должно получаться за 20 дней до спектакля, спектакли Русского театра раньше 25-го февраля начаться не могут.

О возобновлении спектаклей будет сообщено особо.

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА ДЛЯ СОБИРАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОБ УЧАСТИИ РУССКИХ В ОСВОБОЖДЕНИИ ФРАНЦИИ

20 ноября пр. г. состоялось в Париже частное совещание различных русских групп, принимавших участие в борьбе с немецкими оккупантами.

Собрание постановило образовать комиссию для собирания материалов об участии русских в освобождении Франции.

Для осуществления своего задания Инициативная группа обращается ко всем русским с просьбой дать сведения об участии наших соотечественников в борьбе и в различных действиях французского движения «Резистанс».

Материалы просят направлять по адресу: М. Варягин, 2, рю Анри-Бокийон, Париж (15).

РУССКАЯ СЕКЦИЯ СИНДИКАТА ШОФФЕРОВ

Бюро Русской секции синдиката шофферов такси приглашает всех своих членов принять участие в грандиозной манифестации, 11 февраля 1945 года, на плас де ла Репюблик, устраиваемой Союзом синдикатов парижского округа и СЖТ, совместно со всеми политическими организациями французских трудящихся, в ознаменование 11-летней годовщины знаменитой февральской забастовки, в которой русские шофферы сыграли выдающуюся роль.

О месте и времени сбора будет указано в газетах.

Бюро секции.

Русск. и слав. книги

Покупка. Продажа. Розыски.
Libr. « Etudes et Editions ».
17, rue Cujas, Paris. (у Сорбонны).

ОЧКИ -- Никитин

Русский дипл. оптик, — 38, Bd Batignolles
Métro: Place Clichy-Villiers.

БИБЛИОТЕКА ОФЕНЯ

Самоуч. англ. яз. Словари. Календари.
8, rue Boucicaut, Paris (15), Métro: Boucicaut
Откр. от 3 до 5 ч. (кроме воскр. и понед.).

БИБЛИОТЕКА, помещав. на 9, рю Даниэль Стэрн, перешла на 77, рю Лурмель, Париж (15) и открыта ежедн. от 4 до 7 ч. в., кроме воскр. и понед. Метро: Бусико.

ТРЕБУЕТСЯ машинистка знающая французский язык и русскую стенографию. Обращаться в С.Р.П.

МЕСТО КУХАРКИ в небол. семью ищет особа 52 лет.
17, rue Massenet, Paris (16). M-me Mari.

ТЕХН. СПЕЦ. пошуар и обводка ищет компаньона или работу а фасон. **В. Подгорный**, 7, ул. Жобе Дюваль (15).

Присяжный переводчик В. ПАРИС
14-bis, rue Raynouard, Paris (16). Jasmin 85-43.

ПАТЕНТЫ на изобретение. Инж. А. Коган.
84, rue St-Charles, Paris (15). От 12 до 3.

ТРЕБУЮТСЯ молодые певицы в русский ансамбль. Явиться в понед. 12 февр. от 5 до 6 ч. веч. 18, rue Pigalle.

НА ЛЕТО, или на несколько лет ищу павильон с садом или без в Clos (Vélisy)
Звонить: VAU 16-65.

ОБИВКА И ПОЧИНКА МЕБЕЛИ
Пружины, чехлы, занавесы. Установки.
Mr. Michel. Tél.: Mol. 58-13.

ЕРШОВ
Натирает паркеты и чистит квартиры.
33, rue Malenbranche, Paris (5).

ПОЛЫ натираю и все мою. Леон,
19, rue Violet, Paris (15).

Le Gérant B. Zakôvitch

Travail exécuté par des oüvriers syndiqués

Imprimerie S. P. I. 4, Rue Saulnier - PARIS 9

26, rue VIVIENNE **„OCCASIONS"** Paris (2); Gutenberg 46-80.

Прием на комиссию, покупка и продажа случайных вещей на наилучших условиях. Магазин открыт от 10 до 12 час. и от 14 до 18 час., кроме субботы, воскресенья и понедельника.